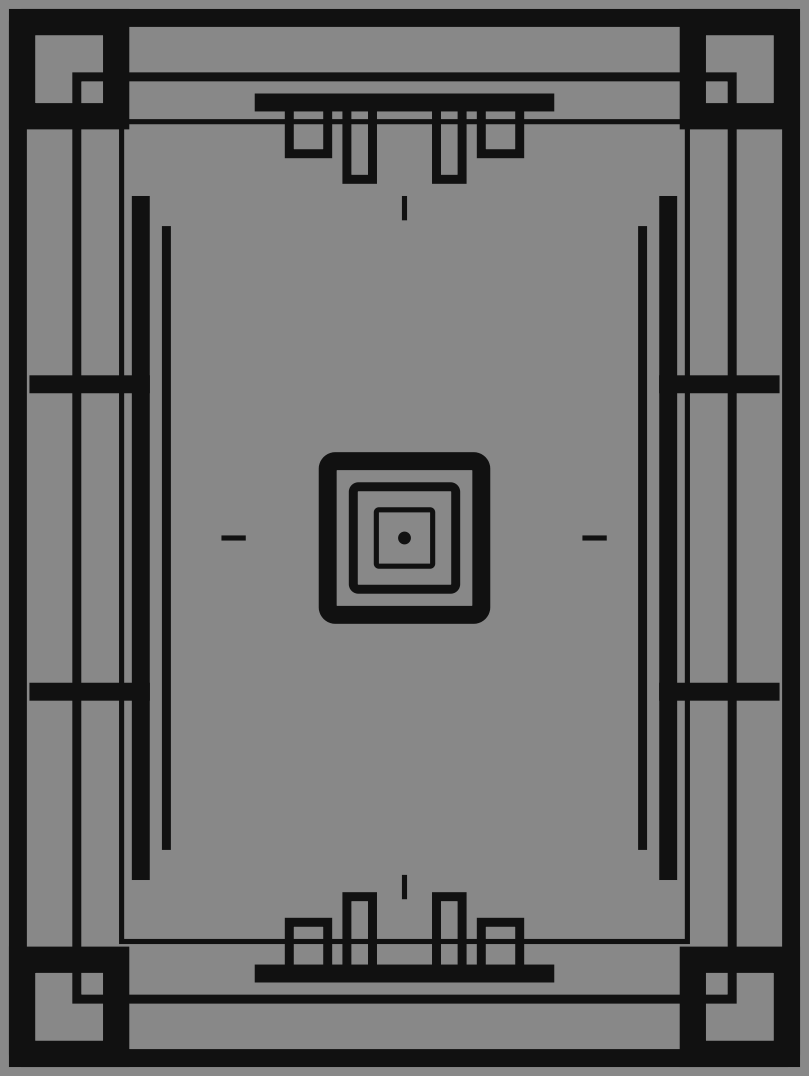

Тайна заброшенного замка (вариант 1976 года)

Александр Мелентьевич Волков

Аннотация
Александр Мелентьевич Волков. Тайна заброшенного замка (вариант 1976 года)
Строитель изумрудных городов
Космический перелет
Часть первая. Незваные гости в Волшебной стране
  Похищение Ментахо
  Говорильная машина
  Подвиг Гориэка
  Ильсор подает совет
  Как перехитрить радары?
  Лан Пирот — электротехник
Часть вторая. Энни, Тим и пришельцы
  Прибытие в Волшебную страну
  Похищение Энни Смит
  Королева полевых мышей
  Нашествие невидимой армии
  Странные события в Ранавире
Часть третья. Усыпительная вода
  Посольство к Стелле

Фея вечной юности
После боя
В подземелье
Великое переселение
Вода найдена!
Предсмертная мольба Кау-Рука
Космические братья
К далекой звезде!

Аннотация

«Тайна заброшенного замка» Александра Волкова — один из ранних вариантов текста, опубликованный в газете «Дружные ребята» (Алма-Ата) в 1976 году (№№ 47–70). Текст варианта повести 1976 года существенно отличается от версии 1982 года. Последнее прижизненное издание содержит множество исключенных впоследствии сцен.

Александр Мелентьевич Волков
Тайна заброшенного замка (вариант 1976 года)

Строитель изумрудных городов

Трудно найти в нашей стране школьника, который не прочитал бы сказочную повесть «Волшебник Изумрудного города». Она так понравилась ребятам, их папам и мамам, бабушкам и дедушкам, что читатели буквально засыпали письмами автора повести Александра Мелентьевича Волкова: «Просим сочинить продолжение, мы хотим знать, что случилось дальше с девочкой Элли и ее друзьями».

Писателю пришлось уступить просьбам — и появились не менее знаменитые книги «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Семь подземных королей», «Огненный бог Марранов», «Желтый туман». Ребята зачитывают эти сказки «до дыр».

14 июня писателю А. М. Волкову исполняется 85 лет. Тебе будет интересно узнать, что родился Александр Мелентьевич в Казахстане, в Усть-Каменогорске, и много лет преподавал в городской школе литературу, историю, физику, химию, биологию, математику, иностранные языки.

Впоследствии А. М. Волков стал преподавать

высшую математику в Московском институте цветных металлов и золота. Огромные знания помогли ему, учителю и ученому, создать книги для детей и юношества, рассказывающие о далеком прошлом нашей Родины («Зодчие», «Царьградская пленница», «Два брата», «Чудесный шар» и другие), книгу «Земля и небо» (о том, как человек познавал Вселенную), книгу «След за кормой» — об истории мореплавания и другие интересные произведения. Многие из них переведены на языки народов СССР, на иностранные языки.

Дети всего мира с увлечением читают сказки нашего земляка А. М. Волкова. И они, конечно, позавидуют тебе, если узнают, что ты первым прочитал главы его новой сказочной повести «Тайна заброшенного замка». Она еще не вышла отдельной книгой, но автор любезно предоставил нам рукопись шестой повести об Изумрудном городе. В ней говорится о том, как пришельцы из космоса, с далекой планеты Рамерия, попытались завоевать нашу планету Земля, как они вступили в сражение с жителями Изумрудного города и что из этого получилось.

А. РОЗАНОВ,
журналист.

Космический перелет

Космический корабль «Диавона» приближался к Земле. Семнадцать лет назад стартовал он с далекой планеты Рамерия. На Рамерии было два материка, населенных менвитами и арзаками. Воинственные менвиты сто лет назад покорили арзаков, превратили их в рабов и теперь решили начать завоевание других планет. Рамерийские астрономы установили, что планета Беллиора (так они называли Землю) подходит для колонизации.

Целью «Диавоны» была глубокая разведка. В экипаже корабля, который вел командор Баан-Ну, кроме менвитов, были и арзаки, выполнявшие трудную черновую работу. Среди них — камердинер генерала Баан-Ну, Ильсор, руководитель тайной организации арзаков.

Отправляясь в дальний путь, командор Баан-Ну, конечно, взял с собой и камердинера Ильсора, ловкого и умелого исполнителя всех приказаний своего господина.

В семнадцатилетнем путешествии каждый лишний рот потребовал бы десятков тонн про-

довольствия и воды, и потому Ильсор наравне с прочими членами экипажа был подвергнут анабиозу. Рядом с Ильсором в пластмассовых ваннах покоились его товарищи — слесари, бурильщики, электрики, строители и рабочие других специальностей, без которых менвиты не смогли бы основать базу на Земле. Все они входили в тайную патриотическую организацию арзаков, и вожаком их был Ильсор.

Солнце, к которому держала путь «Диавона», уже виднелось вдали маленьким ярким кружком, когда Баан-Ну отправил на Рамерию очередное сообщение. Менвиты использовали для связи лучи тяготения («лиос», на языке менвитов), а их скорость превышает скорость света в тысячу раз, то есть составляет 300 миллионов километров в секунду. При такой колоссальной скорости лиограммы от Баан-Ну доходили до Рамерии за 80 земных часов.

Врач Лон-Гор принялся за работу. Применяя необходимые процедуры, он первым долгом разбудил медицинскую сестру Гелли, и с ее помощью дело пошло быстрее.

Дав пробужденным достаточное время, чтобы прийти в себя, генерал собрал менвитов в большом зале космического корабля. Открывая

совещание, Баан-Ну предупредил, что оно строго секретно и о том, что на нем будет сказано, не должен узнать ни один раб.

Когда говорились эти слова Ильсор, прибиравший каюту своего господина, невольно рассмеялся. Дело в том, что «Диавона» была снабжена великолепно замаскированной системой подслушивания, о которой должны были знать только генерал и его ближайшие помощники. Но радиотехники, устанавливавшие эту систему еще до отлета «Диавоны», позаботились снабдить Ильсора ее подробной схемой, и теперь для него на звездолете не существовало тайн.

— Именитые собратья! — торжественно начал выступление Баан-Ну. — Империя доверила нам великое дело — положить начало завоеванию новой планеты, цветущей Беллиоры.

— А если на Беллиоре живут существа, достигшие высокого развития? — спросил Кау-Рук.

— Тем хуже для них! — жестко возразил генерал. — Мы уничтожим большую часть жителей планеты, а остальных превратим в рабов, как мы сделали с арзаками. И они будут служить нам так же послушно и преданно, как служат арзаки…

И Баан-Ну, разгоряченный собственным красноречием, продолжал.

— Завладев Беллиорой, мы значительно усилим свое могущество, и тогда нам откроется путь к новым и новым солнечным системам. Избранная раса менвитов станет повелевать Галактикой!

Лицо Ильсора пылало возмущением. Так вот каковы планы этих жестоких поработителей, они заносят свою беспощадную руку над всей Вселенной!

…«Диавона» перешла на круговую орбиту и стала обращаться вокруг планеты, постепенно приближаясь к ней. Осуществлялась программа, объявленная командором на секретном совещании. Заработали автоматические телекамеры.

Баан-Ну и его помощники увидели на рейдах больших портов громадные корабли, со стальных палуб которых грозно смотрели пушечные дула. Звездолет пролетал над мощными крепостями, обнесенными высокими стенами.

— Да, — хмуро произнес генерал. — Эту цивилизацию не поставишь на колени одним ударом. И здесь не спустишься в любом удобном месте: «Диавону» расстреляют прежде, чем мы успеем открыть выходной люк…

Недоверчивый по природе менвит полагал, что космических пришельцев встретят на Беллиоре

не миром, а войной: так поступили бы рамерийцы, опустись на их планете чужой корабль.

Баан-Ну продолжал:

— Нет сомнения, что жители Беллиоры ведут астрономические наблюдения, а значит, могут обнаружить нашу «Диавону». Хорошо, что строители корабля предусмотрели такую опасность… Приказываю немедленно сделать звездолет невидимым!

Инженеры бросились выполнять распоряжение генерала: сторону «Диавоны», обращенную к Земле, заслонил огромный черный экран, поглощавший все падавшие на корабль лучи. Никакой телескоп не смог бы теперь обнаружить громадину рамерийского звездолета.

Разведчики решили найти тихое место, удаленное от больших городов, морских портов и мощных крепостей.

После 19-го витка рамерийцам повезло: посреди громадной песчаной пустыни они обнаружили обширную лесистую равнину, окруженную кольцом высоких гор со снежными вершинами.

И нигде ни одного укрепления и форта, ниоткуда не поднимались стальные дула пушек, вид которых так неприятно поразил космических разведчиков при первых облетах Земли.

Баан-Ну протянул руку к экрану и торжественно провозгласил:

— Здесь будет наша база на Беллиоре!

Часть первая. Незваные гости в Волшебной стране

Пришельцы опустили свой корабль около заброшенного замка великана Гуррикапа и стали строить лагерь. Обнаружив в одной из комнат замка гигантский скелет, они испугались: неужели так велики все жители этой прекрасной планеты?

Птицы сообщили жителям Изумрудного города о прибытии Пришельцев. Страшила созвал Государственный Совет, на котором присутствовали Железный Дровосек, Железный Рыцарь Тилли-Вилли, которого сделал когда-то моряк Чарли, Кагги-Карр рассказала об ужасном оружии Пришельцев, первой жертвой которого оказались птицы. С помощью волшебного телевизора, подарка феи Розовой страны Стеллы, члены Совета увидели лагерь Пришельцев. Было решено произвести глубокую разведку. Страшила Мудрый предложил, чтобы разведчиками стали гномы, Тилли-Вилли отнес гномов к лагерю Пришельцев.

Гномы оказались отличными разведчиками.

Все, что делали Пришельцы, становилось известным Страшиле и его друзьям.

Похищение Ментахо

В сказке «Семь подземных королей» рассказывалось о том, что в глубине земли, под Волшебной страной, находилась колоссальная Пещера, где жило многочисленное трудолюбивое племя рудокопов. Они добывали из шахт металлы и драгоценные камни, на них выменивали у верхних жителей продовольствие. Много столетий рудокопы изнывали под гнетом жестоких королей, работали на них в поте лица и бедствовали. Но, на их счастье, однажды в Пещере появились Элли и ее троюродный брат Фред, заблудившиеся во время прогулки в горах и занесенные к рудокопам подземной рекой.

Вот тогда-то и кончилась власть поочередно правивших страной семи королей. Хитроумный Страшила, спустившийся в Пещеру выручать Элли и ее брата, надоумил рудокопов напоить королей вместе с семьями чудесной Усыпительной водой, источник которой находился в Пещере. А когда они проснулись, им внушили, что раньше они были простыми, незнатными людьми.

Рудокопы оставили Пещеру и счастливо зажили под горячим солнцем Волшебной страны, и

только бригады рабочих поочередно спускались под землю добывать там металлы: ведь без железа и меди не обойтись.

Бывший король Подземной страны, а теперь ткач, Ментахо, и его жена, старушка Эльвина, занимали скромный домик на окраине поселка рудокопов. И оба были вполне довольны судьбой.

Однажды ночью Ментахо и Эльвина спокойно спали, как вдруг наружная дверь их домика распахнулась, и в комнату, согнувшись вдвое, вошла огромная фигура в темном комбинезоне.

Проснувшиеся супруги оцепенели от ужаса. У них даже не было сил кричать, когда вошедший схватил Ментахо в одну руку, а Эльвину в другую и вынес их наружу. На улице перед своим домом ткач и его жена увидели непонятную машину, но им не дали времени ее рассматривать. Похититель засунул их в кабину, защелкнул дверь, и машина стала быстро подниматься вверх. Эльвина страшно перепугалась, но Ментахо много раз летал на драконах, и он сказал:

— Не бойся, старушка! Зверь, который нас несет, это что-то вроде дракона, и его хозяин не причинит нам зла. Если бы он хотел нас убить, то мог бы сделать это на месте. Мы с тобой, без

сомнения, попали во власть Пришельцев, только я не могу понять, зачем мы им понадобились…

К этому времени по всей Волшебной стране, от севера до юга и от запада до востока, люди уже знали, что близ заброшенного дворца Гуррикапа поселились жестокие Пришельцы из неведомой Рамерии. Весть об этом разнесли повсюду посланцы Кагги-Карр. Был описан внешний вид менвитов и арзаков и их повадки, но намерения Пришельцев по-прежнему оставались никому не известными.

Минут через сорок вертолет, ведомый летчиком Мон-Со, опустился возле Ранавира (так назвали менвиты замок Гуррикапа, на их языке это означало «надежное убежище»). Летчик доложил генералу, что приказ похитить двух людей выполнен успешно.

Пленников привели к Баан-Ну арзаки. При первом же взгляде на людей рамерийский разведчик был поражен их сходством с арзаками: совершенно такой же разрез глаз, полные губы, прямой нос красивые уши… Только смуглым цветом кожи беллорийцы отличались от арзаков, да еще ростом они не вышли: на две головы были ниже конвоиров.

Генерал приказал увести пленников. Их за-

перли в сарайчике, где на полках лежали части машин, и там старики просидели остаток ночи без сна, вздыхая и раздумывая над тем, какая участь их ждет.

Говорильная машина

Утром пленники убедились, что на ближайшее время им не грозит никакая беда. Женщина с добрым бледно-фиолетовым лицом отвела их в хорошенький домик со стенами, выкрашенными в синий цвет. Там все было приготовлено для жизни людей: у стен стояли две застеленные кровати, посредине был стол и стулья вокруг него, у стены шкаф с посудой. На столе они увидели сытный завтрак, кувшин с водой.

Но Ментахо и Эльвину больше всего заинтересовала большая машина со множеством рычагов и кнопок и овальным рупором, похожим на широко раскрытый черный рот. Из машины доносились невнятный шорох и легкое попискивание.

Завтрак проходил в полном молчании. А потом Ментахо откинулся на стуле и удовлетворенно сказал:

— Не робей, старушка, мы с тобой еще поживем!

И вдруг машина мигнула, щелкнула, и оттуда раздался голос точь-в-точь похожий на голос Ментахо:

— Не робей, старушка, мы с тобой еще поживем!

Эльвина в испуге вскрикнула:

— Бог мой, да что же это такое?!

Ментахо убежденно сказал:

— Я догадался: говорильная машина.

И рупор тотчас выговорил те же слова.

Бывший король и его жена поняли, зачем их похитили: Пришельцы хотели изучить язык землян. И умному Ментахо стало не по себе. До этого еще можно было надеяться, что неведомые существа поживут и улетят, но теперь эта надежда рухнула. Уж если Пришельцам понадобилось знать земной язык, значит, они собираются обосноваться здесь надолго.

А машина щелкнула и, трижды мигнув, заговорила на разные голоса:

— Не робей, мой бог, говорильная машина. Я догадался, что это такое, старушка… Мы еще поживем, мой бог…

Машина строила фразы на языке землян, пользуясь услышанными словами и переставляя их так и сяк, как детские кубики на полу. В некоторых фразах не было никакого толку, другие получались осмысленными.

Но у лингвистической машины Пришельцев

было слишком мало материала, и она ждала, когда пленники заговорят снова. Ментахо не хотелось оказывать услугу своим похитителям, но ему волей-неволей приходилось говорить с женой.

Машина жадно глотала все слова землян, к вечеру их запас достиг нескольких сотен. И она сумела разгадать смысл некоторых из них, в ее работе появилось нечто новое. Она говорила слово «хлеб», а вслед за ним слышалось созвучие «нобар», после слова «вода» говорилось «зссор».

Ментахо догадался, что на языке менвитов хлеб называется нобар, а вода — эссор. Память Ментахо постепенно обогащалась все новыми и новыми словами менвитского языка. И ткач понял, что из него готовят переводчика с менвитского языка на земной и с земного на менвитский. Все возмутилось в нем при мысли, что он должен стать слугой надменных Пришельцев, но, поразмыслив, Ментахо смирился. Ведь если он откажется играть предназначенную ему роль, менвиты уничтожат его. Мало того, они убьют и Эльвину, а Ментахо нежно любил свою старую подругу.

— Ладно, коли на то пошло, буду изучать их проклятый язык! — гневно воскликнул бывший король.

— Правильно, друг Ментахо, правильно! — послышался откуда-то шепот. — Так держать!

Услышав эти последние слова, которые так любил повторять Великан из-за гор, Ментахо удивленно посмотрел вниз и увидел у своих ног маленького старичка с длинной седой бородой. Тот делал ему знаки молчать.

Гномы подрылись под стену Синего домика и устроили потайной ход. Теперь полковник Кастальо и его дружина могли в любое время сообщаться с Ментахо, передавать ему инструкции извне и получать донесения для Страшилы.

Между старейшиной гномов и ткачом состоялась долгая беседа, которая велась самым тихим шепотом в дальнем углу от машины — ведь та могла подслушать и невольно выдать их секреты.

Кастальо убедил старого ткача, что на его долю выпала задача огромной важности — стать глазами и ушами землян в стане врагов.

— Ты даже не представляешь себе, друг Ментахо, — шептал полковник, — как важно, чтобы ты основательно изучил язык менвитов. Мы будем знать намерения врагов, а без этого борьба не может идти успешно. И ты обязан, понимаешь, обязан поддерживать с Пришельцами хорошие

отношения…

— Противно это, — проворчал Ментахо.

— Мало ли что противно, помни, что это для блага родины. И вот еще что, — тут Кастальо совсем понизил голос, — среди арзаков есть парень по имени Ильсор. Он, по-моему, главарь всех рабов и, думается, люто ненавидит господ. Постарайся подружиться с ним, он может оказать нам большие услуги…

За дверью домика послышался звук шагов, и старый гном исчез, как привидение. Повариха Морни принесла ужин, и Ментахо улыбнулся ей. Добрая женщина ответила дружеским жестом.

— Нобар! Эссор! — громко сказал ткач, показывая на поднос с кушаньями.

В тот же день по лагерю разнесся слух, что маленький беллориец делает серьезные успехи в изучении менвитского языка.

После исчезновения Ментахо и его жены в поселке рудокопов поднялся большой переполох. Но правитель Ружеро и его сограждане недолго ломали головы над этим таинственным случаем: к ним прибежал курьер с запиской от Кастальо, и дело разъяснилось. Рудокопы и Жевуны стали запираться на ночь в своих хижинах. И хоть это была не очень надежная защита, на душе у

людей все же становилось спокойнее. А самые робкие отправились на жительство в Пещеру и там почувствовали себя в полной безопасности.

Страшила тоже узнал о чрезвычайном происшествии в поселке рудокопов и послал Ментахо письмо, в котором убедительно поддерживал наставления полковника Кастальо.

Генерал Баан-Ну понимал, что землянам известно об их прибытии. Тем не менее исследовательская работа продолжалась.

Ментахо делал успехи в изучении менвитского языка. Он встретился с Ильсором, который добился разрешения заниматься с ним.

Баан-Ну расспрашивал переводчика о стране и ее обитателях.

Рассказы Ментахо о великанах и пушках, о Гудвинии и Гудвине, улетевшем к солнцу, все меньше нравились генералу. Он понимал, что нельзя допустить, чтобы обитатели Гудвинии связались с внешним миром.

Мощные радары были установлены на самых высоких вершинах Кругосветных гор. Ни одно живое существо не могло проникнуть через это заграждение.

Подвиг Гориэка

За недели, протекшие со времени его пленения, Ментахо сумел завоевать расположение Пришельцев. Он в точности исполнял наставления полковника Кастальо, и теперь ему разрешалось ходить по Ранавиру повсюду, кроме секретных лабораторий. Умный ткач хорошо пользовался своей относительной свободой. Он встречался с Кастальо вдали от говорильной машины и обсуждал с ним планы дальнейших действий.

Как говорится; ум хорошо, а два лучше. И вот Кастальо и Ментахо придумали военную хитрость, которая порядком озадачила рамерийских разведчиков.

По их совету Тилли-Вилли оставил убежище вблизи Ранавира, где его сменил вожак дуболомов Лан Пирот. А Железный Рыцарь начал появляться на дорогах страны, стараясь как можно чаще попадаться на глаза рамерийским летчикам. Но попадался он им в местах, удаленных одно от другого. Это было нетрудно при его длинных ногах и неутомимости. И притом летчики видели его каждый раз в новом виде: то он был серо-стального цвета, то бронзово-желтый,

то зеленый, с черными пятнами, как огромная ящерица, то на плечах его красовалась накидка защитного цвета.

Эти превращения совершались очень просто. В брюхе у Тилли-Вилли сидел лучший мастер страны Мигунов, Лестар, сердечный друг Железного Рыцаря. У него в запасе была батарея банок с красками и распылитель. После очередного появления на глазах у рамерийского летчика Тилли-Вилли прятался в роще под сенью деревьев, и Лестар быстро перекрашивал великана в другой цвет.

Благодаря этой незамысловатой хитрости у Баан-Ну и его штаба создалось впечатление, что фельдмаршал Дин Гиор имеет целый отряд воинов громадного роста и силы.

Спрошенный об этом Ментахо сказал, что именно эти гиганты помогли королю Гудвину одержать его замечательные победы.

Не вопрос, сколько таких воинов, Ментахо отвечал, что он в точности не знает, но думает, что дюжины три наберется. И судя по тому, как часто разведчикам попадались на дорогах железные гиганты, в эту цифру можно было поверить.

А поверив в существование великанов, подобных Гуррикапу, и постоянно видя все новые

фотоснимки огромных железных рыцарей, Баан-Ну решил, что в Гудвинии надо вести себя осторожно и не ссориться с могучими воинственными соседями.

Единственным враждебным поступком Пришельцев была установка системы радаров на границе страны с Большим миром, но такой шаг Баан-Ну считал совершенно необходимым.

Ильсор прекрасно понимал, какой опасностью грозит эта система обитателям Гудвинии, и когда в мастерских еще только монтировались радиоэлектронные аппараты, вождь рабов встретился с Ментахо.

Зная, что маленький человек поддерживает постоянную связь с соотечественниками, Ильсор рассказал ему, что такое радары и с какими смертоносными орудиями они соединены. Вождь арзаков просил переводчика передать в Изумрудный город предупреждение о неминуемой гибели тех, кто попытается прорваться через границу. Ментахо заверил Ильсора, что его предупреждение будет немедленно передано.

Когда весть о серьезном военном мероприятии Пришельцев достигла Страшилы, правитель прежде всего подумал о гигантских орлах. Они летали над горами в поисках козлов и туров,

значит, им в первую очередь грозила опасность от установленных на вершинах скорострельных пушек. Нужно было уведомить об этом друзей, и за эту задачу взялась ворона Кагги-Карр.

Эстафету приняли бойкие, увертливые ласточки. Стараясь не появляться на открытых местах, проскальзывая по ущельям и под обрывами скал, они благополучно пробрались в Орлиную долину в тот самый день, когда закончились работы по установке радаров.

Отыскав вождя орлиного племени, благородного Карфакса, маленькая летунья, последней принявшая сообщение Страшилы, передала все гигантскому орлу.

Карфакс очень встревожился. Существование гигантских орлов всецело зависело от охоты на горных козлов и туров. Эти животные размножались не очень быстро, и потому орлы, чтобы не остаться без пищи и не вымереть от голода, ограничили численность своего племени цифрой сто. Каждый новый птенец появлялся на свет после того, как выбывал кто-нибудь из старших членов племени.

Отказаться от охоты могучие птицы понятно, не могли, они погибли бы от голода. Карфакс и старейшины рекомендовали всем орлам, и

особенно молодежи, соблюдать крайнюю осторожность.

В семье Карфакса подрастал орленок, юный Гориэк. Ростом и силой он почти не уступал отцу. В нем кипел юношеский задор. Гориэк был слишком высокого мнения о своей ловкости и находчивости. Орлы обладают необычной зоркостью. С большой высоты орел различает на земле даже мелкие предметы на много миль вокруг. И, конечно, от глаза орла не могли укрыться пушки, установленные на голых скалах. И Карфакс посоветовал каждому охотнику камнем падать вниз, лишь только он заметит блеск металла на горной вершине.

Орлята выслушали приказания старших со смиренным и почтительным видом, но по лукавому блеску их глаз можно было догадаться, что они считают себя умнее и проворнее каких-то там бестолковых пушек.

В первый же вылет на охоту пострадал из-за своей самонадеянности Гориэк. Он выследил большого быстроногого тура и, увлеченный преследованием, совершенно забыл о предупреждениях отца.

Тур носился по ущельям, легко преодолевая горные кручи, прыгал с утеса на утес. Орленок

в охотничьем азарте не отставал от сильного животного и, когда увидел невдалеке, на крутом пике, вражескую установку, не обратил на нее никакого внимания.

Радар заработал; но, к счастью для Гориэка, получилось так, что в этот момент тур поднимался по открытому склону, невидимый луч упал на него. Пушка, следуя за лучом, повернулась, раздался выстрел, животное было поражено зарядом картечи. Одна из картечин задела и Гориэка, который в это время настигал тура, и раздробила кость крыла.

Рана была не слишком опасной, но орленок уже не мог летать. Возбужденный болью и гневом, в страстном желании отомстить непонятному врагу, Гориэк начал подниматься по горе огромными прыжками. И прежде чем пушка успела снова зарядиться, орленок оказался в мертвом пространстве. Это означало, что дуло орудия не могло наклониться вниз настолько, чтобы поразить цель. Гориэк в ярости обрушился на пушку. Гигантские орлы уже в юности обладают чудовищной силой. Гориэк сорвал пушку с фундамента вместе с поворотным кругом и швырнул в пропасть. Она разбилась с оглушительным грохотом. Затем внимание орленка обратилось на

радар. Гориэк хватил по нему огромным клювом, и от чувствительного аппарата остались одни обломки.

Отец и мать нашли свое дорогое детище после долгих поисков. Гориэк лежал на скале, и родители с большим трудом дотащили его домой, но не прямой дорогой, а по горным ущельям.

После того, как Гориэк разрушил радарную установку, Пришельцы решили перенести радары на Черные камни Гингемы, окружавшие Волшебную страну. Орлы могли теперь беспрепятственно охотиться, но граница между Большим миром и Волшебной страной по-прежнему была наглухо закрыта.

Ильсор подает совет

Баан-Ну и все менвиты ходили сияющие: пришло очень важное сообщение — мощный корпус для завоевания Земли двинулся в путь; он состоял из восьми дюжин огромных космических кораблей с тысячами солдат на борту. Но больше всего обрадовало рамерийских разведчиков, что звездолеты летели с околосветовой скоростью, а это означало, что армия завоевателей достигнет Земли не через семнадцать лет, а всего через десять.

Менвиты дождутся своих земляков — они терпеливы. А в ожидании они не будут сидеть сложа руки: они станут собирать бомбардировочные самолеты из привезенных с собой деталей, делать корпуса бомб и начинять их взрывчаткой. Они заставят арзаков работать от зари до зари, так чтобы к появлению главных сил рамерийцев все было готово для неожиданного нападения на землян, живущих там, за горами.

Совершенно другое впечатление произвело сообщение на рабов. Они боялись не тяжелой работы, которую взвалят на них менвиты: к работе их приучили с детства. Нет, арзакам было

жаль землян.

Ильсор недолго колебался. Встретившись с Ментахо в укромном уголке, вдали от подслушивающих устройств, он, ничего не тая, открыл бывшему королю всю грозную опасность, которая близилась к Земле со скоростью около 300 тысяч километров в секунду.

Ментахо пришел в ужас и едва не лишился чувств.

— Но это значит, что они вот-вот будут здесь, на Земле…

Ильсор, улыбнувшись, успокоил ткача.

— Нет, друг мой, ты ошибаешься. Наши планеты настолько далеки одна от другой, что даже при этой колоссальной скорости космические корабли с Рамерии прибудут сюда только через десять земных лет.

Ментахо вздохнул с облегчением.

— О, так у нас еще есть время…

— Да, время есть, но вы должны принять все меры, чтобы побыстрее расправиться с отрядом Баан-Ну. Если вам удастся это сделать, я пошлю эскадре от имени генерала предложение возвратиться и доложу, что вторжение на Землю невозможно, так как земляне непобедимы…

Ментахо крепко пожал руку благородного ар-

зака.

— Ты … ты это сделаешь?! — пробормотал он. — Ты не побоишься жестокого наказания за обман?

— Я это сделаю, — подтвердил Ильсор, — если наш заговор удастся и у вас найдется сила победить менвитов. Откровенно говоря, я в этом сомневаюсь. Ваша задача оказалась бы нетрудной, будь у вас несколько дюжин железных великанов, таких как тот, что бродит по дорогам, но ведь он у вас, к сожалению, один.

— Ты догадался об этом? — изумился ткач.

— Да, я давно это знаю, — рассмеялся Ильсор. — И надо признаться, ваша выдумка очень остроумна, вы ловко одурачили менвитов.

— А не можете ли вы, арзаки, чем-нибудь нам помочь? — робко заикнулся Ментахо.

— Милый мой друг, мы были бы рады всей душой, но у нас сейчас опасное положение. С тех пор как менвиты увидели, что вы, земляне, и мы, арзаки, похожи, как кровные родственники, они сделались очень подозрительными. Они нам не доверяют, следят за нами, боясь, что мы перейдем на вашу сторону. А если б они еще узнали, как основательны их подозрения? — улыбнулся Ильсор. — Из всех арзаков один я и нахожусь в лучшем положении: ведь я камердинер самого

генерала и мне повсюду открыт доступ. А сейчас Баан-Ну уверен, что я даю тебе урок менвитского языка…

— Так что же нам делать? — беспомощно прошептал Ментахо.

— По-моему, для вас единственный выход — призвать помощь из-за гор. Во время наших разведывательных полетов над Землей мы видели громадные пушки на крепостных стенах, множество вооруженных солдат… Малой доли земного войска хватит для победы над менвитами. Беда только в том, что помощь вызвать невозможно: радары не пропустят мимо себя ни одно существо из плоти и крови…

— Существо из плоти и крови?! — Глаза Ментахо загорелись. — Это очень интересная мысль… — задумчиво проговорил ткач. — Но нам пора расстаться, друг Ильсор. Возвращайся к своему господину. Сердечно благодарю тебя от имени всех землян!..

Ментахо вернулся в Синий домик и принялся писать донесение Страшиле.

Как перехитрить радары?

Получив донесение Ментахо, Страшила немедленно созвал Государственный Совет. Он сделал обстоятельный доклад, где изложил все события последнего времени, начиная с приземления рамерийцев и кончая перенесением их радарной системы в Пустыню.

— Таинственные Пришельцы оказались опасными завоевателями из другого далекого мира, — говорил правитель. — Но с ними прилетели люди другой расы, их зовут арзаками. Они не хотят, чтобы землян постигла страшная участь — стать такими же рабами менвитов, как они сами. Вождь арзаков Ильсор считает, что нам одним не одолеть банду менвитов… Он прав, друзья мои, помощь нам нужна. Кто всегда помогал нам в беде? Великодушные сестры Элли и Энни, отважные мальчики Фред и Тим, Великан из-за гор… Они помогли нам низвергнуть коварного Урфина Джюса, который у-зур-пи-ро-вал власть. Они помогли нам в тяжелой борьбе со злой великаншей Арахной… Общий гул одобрения покрыл последние слова Страшилы.

После недолгих прений совет решил, что един-

ственным разумным выходом из положения, конечно, будет просьба к Энни и ее друзьям явиться в Волшебную страну. По изведанному пути в рейс отправится верный Ойххо, а его пассажирами станут, как и в прошлый раз, Фарамант и ворона Кагги-Карр.

С этим вопросом покончили быстро, но встал другой, гораздо более серьезный: как прорваться сквозь радарную систему Пришельцев. Никто ничего не мог предложить, и Страшила сказал:

— Помолчите, я стану думать.

Он уставился на письмо Ментахо и начал думать. Думы Страшилы всегда приводили зрителей в ужас. Из головы правителя со скрипом полезли длинные иголки и булавки, и голова стала походить на огромного ощетинившегося ежа.

Страшила думал долго, по временам бормоча:

— Радары опасны только существам из плоти и крови… Гм… из плоти и крови…

Потом он хлопнул себя по лбу рукой, и в его мягкую ладонь вонзилось несколько иголок. Но Страшиле не было больно. Повеселевшим голосом он воскликнул:

— Придумал, придумал! Дело совершенно ясно. И люди, и животные, и птицы состоят из плоти и крови. А из чего сделаны дуболомы? Из дерева!

А дерево есть дерево, а не плоть и кровь. Вот дуболомов мы и пошлем, и пушки их не убьют! А в худшем случае, если они будут повреждены, мы их ре-ста-ври-ру-ем.

— Браво, браво! — восторженно закричали члены совета. — Да здравствует Четырежды Премудрый Страшила!

Страшила прервал крики движением руки.

— Не надо «четырежды», — сказал он. — Это не звучит. «Трижды» вполне достаточно.

Итак, решение было принято. Прорывать радарную систему пойдут дуболомы. А поведет их, конечно, Лан Пирот.

История Лана Пирота, признанного вожака дуболомов, была такова.

Хитрый Урфин Джюс, случайно заполучив живительный порошок, решил стать повелителем Волшебной страны. Будучи искусным столяром, он наделал деревянных солдат, дуболомов, а командовать ими поставил генерала Лана Пирота, сделанного из роскошного палисандрового дерева. У генерала была свирепая физиономия, и его единственными занятиями были войны и грабежи. Но когда одноногий моряк Чарли Блек и Элли Смит из Канзаса сокрушили могущество Урфина Джюса, то по совету Страшилы Мудрого

Лану Пироту сделали веселое улыбающееся лицо, и характер его совершенно изменился. Бывший генерал стал учителем танцев.

Узнав о новом назначении, Лан Пирот принял его с удовольствием и даже с гордостью. Ему польстила мысль, что он может оказать людям неоценимую услугу. И если эта экспедиция увенчается успехом, его имя снова попадет в летопись, но уже не как грабителя и убийцы, а как спасителя страны.

Лан Пирот — электротехник

Чуть ли не все дуболомы запросились в трудную, но интересную экспедицию, но Лан Пирот выбрал только десяток самых смышленых.

— Этого вполне достаточно, — важно заявил он. — Лишние будут мешать.

Разрабатывая план действий, Страшила и его ближайшие советники приняли во внимание, что дуболомы очень сильны и старательны, но отнюдь не отличаются проворством и скоростью ходьбы. Если отправить их пешком, они будут карабкаться через Кругосветные горы целый месяц, да к тому же могут свалиться в пропасть и разбиться. Было решено просить гигантских орлов, чтобы они перенесли экспедицию через горы и высадили в пустыне, в районе радаров.

На следующий день вызванные по птичьей эстафете исполинские птицы опустились в окрестностях Изумрудного города. Его жители, взобравшись на городскую стену, с восторгом и страхом рассматривали пернатых гигантов, головы которых возвышались над стеной.

Провожая дуболомов, Страшила дал Лану Пироту важный совет, полученный от Ильсора. Этот

совет состоял в следующем: радары, расположенные на пути в Канзас, не нужно разрушать, достаточно вывести их из строя на такое время, чтобы дракон Ойххо с пассажирами успел миновать камни Гингемы.

— Это важно потому, — разъяснил Ильсор, — что если разбить радары, они перестанут подавать сигналы о своей исправности. Менвиты сразу догадаются, что линия защиты прорвана и что жители Гудвинии послали за помощью в Большой мир. А это может повести к очень серьезным последствиям, к каким, даже и не угадаешь. Быть может, разъяренный генерал нападет на Изумрудный город и разрушит его.

Орлы направились к Кругосветным горам. Лану Пироту предоставили честь стать пассажиром самого Карфакса, и он впоследствии очень этим гордился.

Орлиная стая летела быстро. Внизу показались горы со снежными вершинами и черными провалами ущелий. Теперь, когда с гор были убраны радары, орлам здесь уже не грозила опасность. Пролетая над одной из вершин, Карфакс обернулся к Лану Пироту:

— Вот здесь мой мальчик вступил в борьбу с машиной и победил ее, хотя и был ранен.

— А как сейчас его здоровье? — поинтересовался дуболом.

— Спасибо, поправляется.

Горы быстро остались позади, внизу зажелтели пески. Далеко продвигаться в пустыню было опасно: никто не знал, на какое расстояние бьют пушки. И поэтому орлы спустились на землю.

Дальнейший план действий был такой. Если дуболомам удастся обезвредить радары, Лан Пирот просигнализирует зеркальцем в сторону гор. Там, на границе с пустыней, будет ждать дракон Ойххо с Фарамантом и Кагги-Карр на спине.

Увидев три вспышки подряд, Ойххо тотчас пустится в путь. И когда он исчезнет за горизонтом, Лан Пирот и его команда приведут радары в действие. А потом деревянные люди лягут на песок и будут ждать гостей из Большого мира. Для дуболомов это не представит никакого неудобства: им не надо ни пить, ни есть, и дневная жара и ночной холод Великой пустыни им не страшны.

Орлы и дуболомы распрощались, и деревянные люди, с трудом вытаскивая ноги из глубокого песка, зашагали к черной скале, смутно видневшейся вдали.

Часа через два группа дуболомов подошла к Черному камню, тому самому, который много лет

назад держал в плену Элли и Чарли Блека. Они там и погибли бы, если бы к ним на выручку не явилась ворона Кагги-Карр с кистью чудесного винограда. На изрытом непогодами камне еще виднелась полустертая временем надпись: Г НГ МА.

На плоской верхушке камня стоял небольшой черный ящик и возле него пушка с блестящим стволом. И это хитроумное устройство не сработало: оно не обратило на дуболомов никакого внимания, деревянные люди были для него таким же обычным явлением природы, как песок или камни. Предвидение Ильсора оказалось верным.

Теперь оставалось только обезвредить эти опасные механизмы. Но сделать это так, чтобы менвиты ничего не заподозрили, чтобы сигналы от радаров продолжали поступать в положенное время в приемники Ранавира.

Лан Пирот не смог бы разобраться в сложном приборе, но предусмотрительный Ильсор раздобыл чертеж радара и снял с него копию. На этой копии Ильсор красным карандашом отметил переключатель, который достаточно было повернуть, чтобы разъединить пушку с радаром. Дуболом щелкнул переключателем, и дело было

сделано! Пусть теперь возле радара появится человек: сигналы об этом не дойдут до пушки, пушка не выстрелит.

В этот вечер дуболомы, проинструктированные Ланом Пиротом, обезвредили радары на соседних Черных камнях. Путь в Большой мир был открыт.

Над головами дуболомов пронесся дракон Ойххо, мерно и часто взмахивая кожистыми крыльями, а из клетки, укрепленной на его спине, выглянул Фарамант и помахал рукой в знак того, что все обстоит благополучно.

И в эту ночь, и в следующие сигналы со всех радаров приходили на станцию слежения как обычно.

Часть вторая. Энни, Тим и пришельцы

Дракон Ойххо долетел до фермы Смитов, и Фарамант с Кагги-Карр постучались в дверь…

Элли дома не оказалось. Вместе с другими учителями она уехала в Европу. Ее младшая сестренка Энни и ее друг Тим О’Келли с радостью согласились отправиться в Волшебную страну, чтобы помочь своим друзьям справиться с Пришельцами. После долгих колебаний родители отпустили ребят, решив, что в этой опасной экспедиции примет участие Фред Каннинг.

Вечером следующего дня Ойххо приземлился у подножия Кругосветных гор. И вскоре путники уже были у ворот Изумрудного города.

Прибытие в Волшебную страну

Энни и Тим помнили, какую торжественную встречу устроили им обитатели Изумрудного города в прошлый раз, когда они явились бороться с Арахной. Они ожидали, что Страшила Мудрый, любитель пышных праздников и торжеств, опять устроит что-нибудь в этом роде.

Они ошиблись. Их прибытие в Изумрудный город прошло, казалось, совершенно незамеченным, и только когда гости из большого мира спустились со спины дракона на площадке дворцового парка, все разъяснилось. У входа Энни и ее друзей встретили Страшила, Железный Дровосек, Лев, Дин Гиор, Тилли-Вилли, члены Совета. У многих были в руках букеты прекрасных цветов, подарки… После первых приветствий, объятий и поцелуев Страшила рассказал гостям, почему их встречали без обычного шума и блеска. Страшила собирался оповестить весь город, всю страну, устроить парадное шествие от ворот ко дворцу с музыкой и речами, но его отговорил многоопытный Дин Гиор. Длиннобородый Солдат, прочитавший множество старинных летописей и прекрасно понимавший, как надо хранить

военные тайны, побоялся, что неожиданное торжество встревожит Пришельцев, заставит их разведать, в чем дело. И беда будет, если они дознаются, что прибыли люди из-за гор, чтобы начать борьбу с ними. В Ранавире поймут, что система радаров несовершенна, что жители Гудвинии имеют связь с Большой Землей. Боясь, что оттуда прибудет помощь, Пришельцы могут немедленно начать военные действия. А Изумрудный город к этому не готов.

Доводы Дина Гиора были благоразумны, все приготовления к пышному приему гостей у городских ворот Страшила отменил.

Но уж тут, под защитой высоких стен дворца, Страшила распоряжался, как хотел, и дал волю своей неуемной фантазии. Сам он оделся великолепно. На новом бархатном кафтане, туго набитом свежей соломой, сияли бриллиантовые пуговицы, под широкими полями шляпы звенели бубенчики, носки красных сафьяновых сапог были высоко задраны вверх, а грудь усеивали ордена. Часть их он пожаловал сам себе, другие получил от правителя Фиолетовой страны Железного Дровосека и правителя рудокопов, достопочтенного Ружеро. Были ордена, присланные добрыми феями Виллиной и Стеллой.

Добродушное лицо Страшилы озаряла широкая улыбка.

Страшилу окружали самые выдающиеся деятели страны. Железный Дровосек, ярко начищенный ради торжественного случая и с золотым топором на плече. Смелый Лев, которому старческие болезни и слабость не помешали прибыть в Изумрудный город, как только он узнал, что в Большой мир отправлено посольство за Энни, на шее у него был золотой ошейник, какие полагается носить царям. Фельдмаршал Дин Гиор с бородой до земли, в парадном мундире и с жезлом, блестевшим драгоценными камнями. Орденоносные доктора Бориль и Робиль в черных мантиях и с медицинскими чемоданчиками в руках (мог же кто-нибудь на пиру упасть в обморок!). Правитель страны Жевунов достопочтенный Прем Кокус. А за окном стоял, подобно исполинскому монументу, Железный Рыцарь Тилли-Вилли, довольный прибытием дорогих гостей, но страшно разочарованный, что среди них не оказалось папочки Чарли. Он по секрету признался Энни, что с тех самых пор, как Фарамант и Кагги-Карр отправились в Большой мир, он до того волновался, нетерпеливо ожидая своего создателя, что у него даже ослабли некоторые

пружины и при ходьбе начали брякать болты.

— А это никуда не годится, — резонно заметила великану девочка, — мы так надеемся на твою помощь в борьбе с Пришельцами…

— Знаю я это, покусай меня акула, — гулко вздохнул великан, — да ничего не могу с собой поделать. Ладно, буду сдерживаться, только ты, Энни, когда освободишься, приходи ко мне, и мы с тобой будем долго-долго разговаривать про папочку Чарли…

— А я тебе привезла подарок от папочки Чарли, — улыбнулась Энни и вытащила из дорожной сумки большой прямоугольный пакет. — Папочка Чарли не мог прилететь в Волшебную страну, и все-таки ты сейчас увидишь его как живого!

Энни достала из пакета большой фотографический портрет одноногого моряка. Чарли Блек снялся на палубе своего корабля на фоне волнующегося моря, в зубах была зажата неизменная трубка, на лице играла приветливая улыбка.

— А ты послушай, что тут написано на обороте, — сказала Энни и, взяв портрет, прочитала: «Милому сыночку Тилли-Вилли от любящего папочки Чарли». Эту надпись папочка Чарли сделал, когда приезжал в Канзас последний раз, это было год назад, — пояснила девочка. — Ви-

дишь ли, у него была надежда, что этот портрет как-нибудь попадет в Волшебную страну…

— Значит, папочка Чарли никогда не забывает обо мне! — в восторге взревел великан и от звуков его голоса задребезжали все стекла во дворце. Железный рыцарь сконфузился и заговорил тише. Он попросил Энни сшить для портрета прочный кожаный футляр, так как он, Тилли-Вилли, намерен беречь эту драгоценность до конца своих дней, а без футляра такая хрупкая вещь быстро износится… Энни футляр сшила, а Тилли-Вилли свято выполнял свое обещание, фотография папочки Чарли хранилась в кабине, предназначавшейся для водителя железного великана.

На пороге пиршественного зала всю компанию встретил толстый повар Балуоль, в белом фартуке и белом колпаке, с хлебом-солью в руках.

После пира, по правде сказать, не очень веселого, Страшила отпустил большинство гостей и устроил сеанс телевидения для вновь прибывших друзей.

Волшебный телевизор Стеллы работал безотказно: он показал зрителям картины кипучей деятельности в Ранавире и его окрестностях. Повсюду виднелись мощные фигуры менвитов с надменными лицами, с пристальным взгля-

дом круглых больших глаз. Они устанавливали вокруг базы какие-то приборы с рупорами, звонками и антеннами. Фред был знатоком техники, но и он не мог разгадать, для чего они предназначены. Лишь позднее из донесений Ментахо стало известно, что Пришельцы окружили свою базу цепью сигнализирующих устройств, которые должны были поднимать адский шум, когда кто-нибудь попытается пересечь границу Ранавира.

Всю черную работу делали арзаки, а менвитские инженеры и мастера только распоряжались. Энни, Тим и Фред с сочувствием смотрели на бледно-фиолетовые лица рабов, исполненные тайной грусти.

— Так вот каковы они, наши союзники, — сказал Фред. — Они очень похожи на нас, людей, и чувства у них, как видно, добрые. Но эти менвиты — опасные противники.

На экране показался Ментахо, он куда-то сопровождал генерала Баан-Ну.

— А вот и Ильсор! — встрепенулся Страшила. — Смотрите, это Ильсор, вождь рабов. Это он подсказал нам, как перехитрить пушки, установленные Пришельцами на Черных камнях Гингемы.

Энни, Тим и Фред невольно залюбовались

стройной фигурой Ильсора, его красивым лицом с черными глазами, с копной кудрявых черных волос. Он приветливо поздоровался с Ментахо, пожал ему руку.

По приказу Страшилы телевизор показал «Диавону». Фред подивился огромной величине космического корабля и подумал о том, какой неслыханной мощности должны быть двигатели этой махины, чтобы с чудовищной скоростью нести ее в мировом пространстве.

Эту ночь Фред Каннинг провел в глубоком раздумье и ни на минуту не сомкнул глаз. Тим и Энни с детской беззаботностью крепко спали. Страшила, никогда не спавший, сидел на троне, украшенном изумрудами, и прикидывал в уме, на какие простые множители можно разложить число 64725.

Генерал Баан-ну не подозревал о том, что за всеми действиями менвитов ведется постоянное наблюдение. Гномы прорыли подземные ходы под линией заграждения и по-прежнему разгуливали по Ранавиру.

Фреду Каннингу пришла в голову мысль, как усыпить бдительность Пришельцев. По распоряжению Страшилы птицы и жуки постоянно пролетали над системой сигнализации, устраи-

вая ложные тревоги.

Баан-Ну приказал техникам размонтировать локационные установки. Это была первая победа Фреда Каннинга.

На узком совещании, созванном Страшилой, обсуждался вопрос: как же добиться победы над Пришельцами? Дин Гиор предложил напустить на Ранавир Желтый Туман Арахны. Тим помнил волшебные слова, вызывавшие Туман, но они не подействовали: магическая книга Арахны была сожжена и все ее волшебства кончились.

Фред Каннинг вспомнил про Усыпительную воду, с помощью которой были побеждены и перевоспитаны семь подземных королей, но оказалось, что небольшое землетрясение, вызванное приземлением «Диавоны», уничтожило Священный источник.

В Пещеру отправилась бригада Мигунов во главе с Ружеро, но оттуда пока не было никаких утешительных вестей.

Было решено взорвать «Диавону», когда Ильсор с помощью Мигунов изготовит лиопередатчик, чтобы можно было передать сообщение, которое заставит армаду рамерийских звездолетов вернуться.

Фред Каннинг стал искать минералы, необхо-

димые для изготовления взрывчатки.

Похищение Энни Смит

Переправившись через канал на пароме, где днем и ночью работали дуболомы, Фред и ребята пошли по дороге, вымощенной желтым кирпичом.

Сколько эта дорога вызывала у путников воспоминаний! Энни думала о том, как ее старшая сестра, Элли, принесенная в Волшебную страну ураганом, шла по этой дороге в Изумрудный город, к волшебнику Гудвину, и ее сопровождала самая странная компания, какую только можно вообразить: соломенный человек Страшила, Дровосек, сделанный из железа, Трусливый Лев. И у каждого из них было заветное желание: Страшила добивался умных мозгов, Железный Дровосек хотел получить любящее сердце, Трусливый Лев шел за смелостью. И хотя Гудвин оказался простым человеком, он сумел исполнить все их желания. Страшила получил мозги, Дровосек — сердце, Лев — смелость. А Элли перенесли на родину волшебные серебряные башмачки Гингемы.

По этой же дороге шел мальчик Фред, когда ему удалось выбраться на белый свет из Пещеры: он

направлялся в Изумрудный город рассказать, что Энни во власти подземных королей, что они держат девочку в плену и требуют от нее вернуть Усыпительную воду, исчезнувшую по вине изменника Руфа Билана.

И близ этой же дороги пробирались Энни с Тимом, когда начинали борьбу с Огненным богом Марранов и спешили выручить попавших в беду Страшилу и его друзей…

Да, если бы желтые кирпичи дороги умели разговаривать, они рассказали бы много интересных историй!

Завидев в темноте холм, где могла оказаться нужная порода, Фред и Тим, вооруженные геологическими молотками и рюкзаками для сбора образцов, направились туда. Энни на поляне собирала цветы.

И в это время вверху мелькнула тень, послышался шум, и на землю в нескольких шагах от Энни опустился вертолет. Оттуда выскочил летчик, высокого роста, в зеленом комбинезоне и со шлемом на голове. Он бросился к Энни. Девочка отчаянно закричала, попыталась бежать — напрасно. Пришелец настиг ее в несколько прыжков. Энни попробовала сопротивляться: в свои двенадцать лет она была крепкой и ловкой

девочкой, но силы оказались слишком неравными. Последний крик Энни замер у нее на губах: огромная рука в кожаной перчатке зажала ей рот.

Размахивая молотками, к месту происшествия бежали Альфред Каннинг и Тим О'Келли. Но вертолет взвился в воздух, и они опоздали вступить в бой за Энни — и к счастью: за поясом у Мон-Со был лучевой пистолет и он мог пустить его в дело…

Черная точка исчезла за лесом, а потрясенные Тим и Фред все стояли и смотрели вслед. А потом, опомнившись, поспешили в город.

Энни, полубесчувственная, едва сознавала, что грубая рука похитителя бросила ее в кабину вертолета и захлопнула дверцу. Девочке не раз приходилось подниматься в воздух на спине дракона Ойххо и гигантского орла Карфакса. Сходное ощущение она испытала и теперь, только вертолет взлетел гораздо быстрее и совершенно вертикально. Затем он быстро понесся над лесами и полями Волшебной страны. В продолжение нескольких минут позади еще виднелись сверкающие башни Изумрудного города, а потом и они исчезли.

Кричать и звать друзей было бесполезно. Энни это понимала. Летчик обернулся и ней и сказал

несколько слов. Возможно, менвит уговаривал ее не бояться. Во всяком случае, взгляд его круглых глаз не был угрожающим, и девочка несколько успокоилась.

Она горько пожалела, что с ней нет серебряного обруча: как бы теперь помог ей подарок лисьего короля! Нет, она не сейчас привела бы его в действие, она воспользовалась бы им, когда ее высадят из машины и куда-нибудь поведут. Она в один миг выскользнула бы из их рук, сделалась невидимкой, и тогда пусть бы поискали ее похитители!

Девочка нечаянно провела рукой по груди и вдруг нащупала висевший на шее серебряный свисточек Рамины. Вот он, ключ к спасению!

Энни испуганно поглядела на широкую спину Мон-Со — не заметил ли он ее жеста, не обратил ли внимания на свисток. Но летчик был занят, он следил за приборами, управлявшими машиной.

Итак, план действий созрел. Как только Энни останется одна, она вызовет королеву полевых мышей, и ее царственная подруга окажет ей великие услуги. Ведь Рамина обладает волшебной способностью в один момент переноситься в любое место. Вызванная свистком, Рамина узнает все, что произойдет с Энни, и мигом передаст это

в Изумрудный город.

А уж друзья ее обязательно выручат! Страшила начнет усиленно думать, и голова его станет похожа на рассерженного ежа. Дровосек грозно взмахнет огромным топором, но сейчас, конечно, больнее всего переживают ее несчастье Тим и Фред. Бедняжки, как они бежали к ней, когда на нее набросился этот страшный Пришелец…

Вертолет приземлился в Ранавире, и Мон-Со знаком приказал Энни следовать за ним: девочка покорно пошла за похитителем.

Появление пленницы не произвело в лагере большого впечатления. Менвиты равнодушно проходили мимо, и только арзаки бросали украдкой сочувственные взгляды. Более того, один из них, проходя мимо с какой-то ношей, сделал вид, что споткнулся, и, поднимаясь, пробормотал:

— Ты будь спокойна!

Энни поняла: с ней заговорил Ильсор, друг Ментахо и всех землян. Ильсор учился у Ментахо говорить на земном языке и теперь хотел приободрить пленницу в час, когда ей понадобится собрать все душевные силы. Энни и в самом деле приободрилась: дело обстоит не так уж плохо, если даже во вражеском стане у нее нашелся друг.

Мон-Со привел пленницу к генералу. Он по-

хитил ее по приказу Баан-Ну. Дело в том, что командир космических разведчиков решил проверить показания, что давал ему на допросах переводчик Ментахо. События последних дней, и особенно вывод из строя сигнализации, заставили Баан-Ну усомниться в добросовестности Ментахо. Генерал вызвал Мон-Со и велел ему схватить кого-нибудь из землян, и не из поселка рудокопов, а из окрестностей Изумрудного города. Баан-Ну считал, что так будет надежнее.

Девочка шла за своим похитителем, стараясь держаться уверенно. Генералу доложили, что его приказание выполнено и что Мон-Со привез пленницу. Баан-Ну вышел из замка в роскошном мундире с россыпью сверкающих орденов на груди. Взгляд его был суров, но Энни почему-то не испугалась.

Допрос проводился в Синем домике. Генерал не без оснований думал, что Ментахо не слишком точно будет переводить ответы новой пленницы на вопросы Баан-Ну. И потому перевод поручили говорильной машине.

Первым долгом из Синего домика выпроводили Ментахо и Эльвину. Старики ужасно расстроились, увидев Энни во власти жестоких менвитов. Столкнувшись с девочкой в дверях, Ментахо ис-

пуганно и тревожно шепнул:

— Мы с тобой незнакомы!

Допрос тянулся долго. Генерал задавал вопросы на менвитском языке, машина переводила их на язык землян. Потом ответ Энни переводился на язык менвитов. Прежде всего Баан-Ну спросил Энни:

— Знакома ли ты с людьми, которых сейчас вывели отсюда?

— Я вижу их впервые в жизни, — ответила предупрежденная Энни.

— А как их зовут! — схитрил генерал.

Но Энни не попалась в ловушку.

— Разве я могу назвать имена людей, которых не знаю?

Далее пошли вопросы, которые Баан-Ну не раз задавал Ментахо. Из разговора с Фарамантом и Страшилой Энни знала и вопросы и ответы, что давал бывший король.

— Как называется ваша страна?

— Ее зовут Гудвинией!

— Почему она получила такое название?

— По имени великого завоевателя Гудвина, покорившего соседние королевства Гингемию и Бастиндию.

Слыша знакомые имена, Баан-Ну все более и

более успокаивался. И когда на вопросы о железных солдатах и великанах, подобных Гуррикапу, Энни дала точь-в-точь такие же ответы, как в свое время Ментахо, генерал окончательно поверил в его правдивость. Уж если первая попавшаяся девчонка из другой части страны, никогда не встречавшаяся с переводчиком, говорит совершенно то же самое, значит, все сказанное им — истина.

Баан-Ну пришел в хорошее настроение.

— Теперь, когда вы узнали от меня все, чего хотели, отпустите меня домой, — смело сказала Энни. — Папа и мама будут очень горевать обо мне.

Машина перевела просьбу Энни.

Баан-Ну нахмурился.

— Нет! — жестко ответил он. — Ты была у нас в лагере, многое видела и можешь рассказать соотечественникам.

Если бы генерал знал, что земляне каждый день наблюдают жизнь Ранавира по телевизору и она известна им до мельчайших подробностей! Если бы он знал, что во дворце Страшилы в условленные ночные часы проходят сеансы связи с Ментахо и ткач докладывает обо всем важном, что случилось днем в стане врагов!

Но менвит ничего этого не знал и продолжал:

— Ты останешься жить в этом доме с переводчиком и его женой. Я прикажу им заботиться о тебе…

И он вышел со своей свитой.

— Ух, противный индюк! — с гневом крикнула вслед генералу Энни. — Подожди, попадешься в руки Тилли-Вилли, он из тебя котлету сделает!

Говорильная машина добросовестно перевела и эти слова, но их уже никто не слушал.

Ментахо и Эльвина, вернувшись в домик, утешали Энни, стараясь внушить девочке надежду на скорое избавление от плена.

Королева полевых мышей

Энни и старики остались дома одни. Ментахо закрыл дверь на замок, и теперь в домик не мог неожиданно нагрянуть нежелательный посетитель. Хитро взглянув на Ментахо, девочка свистнула в серебряный свисточек, и перед ней появилась королева полевых мышей Рамина с несколькими фрейлинами.

Эльвина испуганно взвизгнула и, приподняв юбку, полезла на табуретку: добрая старушка боялась мышей. Энни с трудом успокоила ее.

— Здравствуйте, ваше величество! — вежливо обратилась девочка к королеве. — Простите, что я потревожила вас, но мои дела плохи, и я не нашла иного выхода…

— Здравствуй, милая Энни! — ответила Рамина. — Разве ты забыла, что владелица этого свистка всегда имеет право на мое внимание и помощь? Я дала его твоей сестре Элли много лет назад, когда ее друг, Железный Дровосек, спас меня от гибели, зарубив лютого Дикого Кота. Вы всегда пользовались свистком только в случаях крайней необходимости. Я ценю это. Как ты очутилась во власти жестоких Пришельцев с другой

планеты?

— Вы уже знаете, что эти существа — Пришельцы? — удивилась Энни.

— Конечно, — спокойно подтвердила Рамина. Меня давно известила об этом моя царственная сестра, королева летучих мышей Таррига. Кстати, ее подданные недавно устроили хорошенький «концерт» этим непрошеным гостям!

Рамина тихонько хихикнула, а фрейлины почтительно ее поддержали.

Энни рассказала, как рамерийский разведчик похитил ее из окрестностей Изумрудного города, когда она сопровождала Фреда и Тима, искавших какие-то нужные им камни.

— Воображаю, как они волнуются теперь из-за меня! — горестно говорила Энни. — Может, думают, что меня и на свете нет…

— Успокойся, милая Энни, — сказала мышь. — Ты совсем забыла про волшебный ящик Страшилы. Я уверена, что друзья следили за тобой и прекрасно знают, что с тобой случилось. Сейчас я это проверю!

И прежде чем изумленная Энни успела опомниться, Рамина исчезла, оставив в Синем домике фрейлин, на которых со страхом косилась старушка Эльвина.

Прошло пять-шесть минут, и королева снова появилась в Синем домике. Вид у нее был довольный.

— Ну конечно, все как я думала! — заявила она. — Лишь только Фред и Тим добежали до дворца Страшилы, всевидящий ящик заработал, и все твои приключения известны. Твои друзья надеются скоро тебя выручить…

Старики предложили мышам роскошное угощение из кусочков сала и поджаренных хлебных крошек. Пир затянулся до ночи.

Прощаясь, Рамина заверила Энни, что в перерывах между государственными делами станет навещать ее каждый день и что связь между девочкой и ее друзьями будет поддерживаться бесперебойно. В экстренных случаях Энни может пользоваться свистком, но только при условии полной секретности.

Нашествие невидимой армии

Энни терпеливо ждала, когда Тим О'Келли появится в Ранавире, чтобы выручить ее из плена. Убежать девочка не могла: менвиты зорко следили за ней днем и ночью. Но Тиму пришлось улечься в постель. Спеша к Тилли-Вилли, который ожидал его, чтобы отнести в долину Гуррикапа, мальчик прыгал по лестнице через пять ступенек и вывихнул ногу.

Доктор Бориль вправил вывих, но категорически приказал Тиму оставаться в покое, по крайней мере неделю. Мальчик чуть не плакал от досады, но делать было нечего: ходить он не мог.

Скрепя сердце, Тим ждал выздоровления.

Рамина часто появлялась у пленницы. Видя, как бедная девочка томится и тоскует в неволе, королева решила наказать Пришельцев за страдания своей подруги, и вскоре месть была осуществлена.

Рамина объявила в окрестных краях всеобщую мобилизацию своих подданных. В назначенный вечер вблизи Ранавира собрались тысячи лесных и полевых мышей, от совсем малюсеньких до почтенных ветеранов, уже вышедших на пенсию.

Мышиные доктора осматривали собравшихся, и тех, у кого были плохие зубы, возвращали домой.

Потом острозубое воинство разбилось на полки и батальоны, и каждое подразделение получило свое задание. Энни мирно спала в Синем домике, у двери которого всю ночь стоял часовой, а в Ранавире, невидимо для людских глаз, серые полчища сновали туда и сюда, находили незаметные дыры и щели, протискивались сквозь них с удивительной ловкостью, как струйки воды через плохо притворенные двери комнат и дверцы шкафов.

Целую ночь армия Рамины работала. И как! Результаты этой работы обнаружились утром, когда рамерийцы встали, чтобы начать работу.

Первым делом к заведующему столовой с плачем прибежали поварихи. Вся фарфоровая посуда — миски, тарелки, чашки и блюдца были выброшены из шкафов и скинуты со столов: на полу громоздились груды обломков. Завтрак пришлось отложить до тех пор, пока из трюмов «Диавоны» не достали запасную посуду.

Инженеры предложили рабочим разойтись по мастерским и лабораториям. Войдя в двери, работники остановились в недоумении и испуге. У электрических кабелей, подводивших ток к станкам, была полностью изгрызена изоляция.

Лабораторная посуда — колбы, пробирки, мензурки, змеевики — все было побито. В биологическом кабинете от гербариев земной растительности, с трудом собранных в течение многих недель, осталась труха.

От спецовок, висевших на вешалках, уцелели только воротники: все остальное клочьями лежало на полу…

Остолбеневшие от изумления инженеры побежали с докладом к Баан-Ну. Он еще спал, когда к нему вошел камердинер. Переступив порог спальни, Ильсор ахнул и протер глаза. Нет, не померещилось…

— Ваше превосходительство, вставайте, беда!

Баан-Ну очнулся, и сон мигом слетел с него. От драгоценного ковра, застилавшего пол, остался один пух. Золоченые рамы, в которых еще накануне были прекрасные картины рамерийских художников, зияли пустотой. Атласный ночной халат генерала распался на узкие полоски, а в передках великолепных сапог, за которые Баан-Ну заплатил на родине очень дорого, зияли большие круглые дыры.

Растерявшийся генерал приказал Ильсору открыть плохо притворенную дверцу гардероба. Так и есть! От парадного мундира остались только

ордена: они сиротливой грудой блестели внизу.

Баан-Ну не стал дожидаться, когда ему принесут запасную одежду с «Диавоны», и с замирающим сердцем поспешил в свой рабочий кабинет. Он побагровел от ужаса: важнейшая научная работа, посвященная теории звездоплавания, которую он начал до полета и на которую потратил пятнадцать лет напряженного труда, лежала на письменном столе бумажной трухой. Погибло все: расчеты, формулы, чертежи…

Он только накануне поставил последнюю точку и не успел отдать свой труд на перепечатку. И теперь лопнула надежда прославиться опубликованием этой выдающейся работы, стать первым среди астронавтов, пройти в Академию Избранных Умов.

Баан-Ну поднял глаза на камердинера: нет, Ильсор тут ни при чем: ключ от кабинета лежал у генерала под подушкой, и он сам был виноват в том, что, заработавшись допоздна, не позаботился спрятать рукопись в сейф.

В сравнении с этим ударом все прочее показалось генералу пустяками. Он равнодушно выслушал доклад о том, что случилось в столовой, мастерских и лабораториях, равнодушно отнесся к сообщению заведующего библиоте-

кой о том, что начисто отгрызены корешки у многих ценных книг, а некоторые тома вообще уничтожены. А доктора Лон-Гора, явившегося рассказать, что у него на медицинском пункте все порошки рассыпаны и перемешаны, бинты исчезли, а термометры перебиты, Баан-Ну не стал и: слушать.

Бедствие приняло стихийные размеры. Но кто, кто мог его причинить? Любопытнее всего казалось то, что личное имущество арзаков не пострадало. Невидимые враги пощадили его в своем разрушительном набеге, обрушив все удары на менвитов.

Первое подозрение пало на землян. Генерал приказал привести к себе Ментахо, Эльвину и Энни. Но, взглянув на их спокойные лица, в их невинные глаза, услышав уверенные ответы, рамерийский вельможа понял, что они ничего не знают о ночных происшествиях… Да и как они могли знать, когда окна Синего домика закрыты стальными решетками, дверь снаружи была заперта, а надежный часовой ни на шаг не отходил от крыльца…

И, наконец, разве могли устроить такое три человека? Видно было, что тут бесчинствовали сотни неизвестных злоумышленников.

Видя гнев и отчаяние в глазах Баан-Ну, Энни не осмелилась повторить просьбу отпустить ее домой.

«Ничего, — думала Энни, — вот поправится Тим, он с вами поговорит по-другому…»

Странные события в Ранавире

И вот настал желанный день, когда Тиму О'Келли предстояло отправиться в долину Гуррикапа на плече Тилли-Вилли. Тим обстоятельно подготовился к опасной экспедиции. Костюм на нем был легкий, но теплый и прочный. Сапоги — на мягкой подошве, чтобы ходить бесшумно, в карманах — разводной ключ, отвертки, маленькие клещи и другой необходимый инструмент. За поясом — кинжал в кожаных ножнах. Серебряный обруч снабжен ремешком, который застегивался под подбородком.

Все было предусмотрено, но инженер еще и еще рекомендовал мальчику соблюдать величайшую осторожность.

— Энни сейчас не грозит непосредственная опасность, — говорил Фред. — Пришельцы не догадываются, что она из Большого мира. Но если рамерийские разведчики схватят тебя, то по твоему росту и силе догадаются, что ты не из коренных обитателей Гудвинии. И дело обернется плохо! Они насторожатся, и взорвать их корабль мы вряд ли сможем…

Тим соглашался со всеми доводами старшего

друга, но когда Фред сказал, что в случае, если не удастся освободить Энни, лучше оставить ее на время в плену, мальчик упрямо стиснул губы, и видно было, что с этим наставлением Фреда он совершенно не согласен.

Тилли-Вилли быстро доставил Тима в окрестности Ранавира. Всю дорогу Железный Рыцарь расспрашивал мальчугана про Чарли Блека, и хотя Тим уверял, что он редко встречался в Канзасе с одноногим моряком, Тилли-Вилли задавал ему все новые и новые вопросы. Не видя иного выхода, Тим принялся фантазировать и насочинял кучу историй про геройские подвиги «папочки Чарли» на Большой земле. Простодушный великан выражал свой восторг так громко, что гул его голоса разносился на многие мили вокруг. Хорошо еще, что дорогой им не попался ни один вертолет Пришельцев.

Железный Рыцарь укрылся в знакомом павильоне Гуррикапа, а Тим О'Келли нажал на звездочку и, сделавшись невидимкой, смело зашагал к Ранавиру.

Историк, который описывал последующие дни в лагере Пришельцев, назвал их сумасшедшими.

Все началось с того, что железная бочка с бензином, стоявшая на горке близ аэродрома,

неожиданно скатилась по наклонному помосту и помчалась по площадке так стремительно, что летчики и механики едва успели от нее увернуться. В довершение беды бочка наскочила на личный вертолет генерала Баан-Ну и разнесла его вдребезги. А это была лучшая машина эскадрильи, роскошно отделанная и самая быстроходная.

Во время обеденного перерыва станки в мастерских включились сами собой: никем не регулируемые тяжелые маховики раскрутились с такой быстротой, что заклепки, прикреплявшие станины к фундаментам, расшатались, и станки повалились с лязгом и грохотом.

Генерал пожелал самолично убедиться в размерах катастрофы. И когда Баан-Ну проходил мимо водонапорной башни, у тянувшегося от нее шланга неожиданно отвернулся кран, и тугая холодная струя ударила ему в грудь и лицо. Баан-Ну был в новом костюме, который ему достали из запасника после нашествия мышей. С костюма полились потоки воды, а самого генерала сбила с ног струя, подававшаяся под большим давлением: из этого шланга мыли вездеходы.

Генерал беспомощно катался по земле, стараясь отдать какие-то приказы, но в рот ему хлестала

вода.

Главный инженер и два лейтенанта бросились на помощь начальнику, но и сами полетели кувырком под мощными ударами струи. Мокрые, грязные, все они бестолково барахтались в луже. Водяной поток, ударяясь о землю, разбивался на мельчайшие водяные брызги, и в брызгах весело сияла радуга, но некому было ею любоваться.

Конец неприятному приключению положил Ильсор. Он прибежал на крики собравшейся толпы и, увидев беспомощное положение господина, смело бросился к шлангу. Поднырнув под струю, он ухватил извивающийся шланг. И он мог бы поклясться, что в этот момент со шланга соскользнула чья-то невидимая рука. И сразу вождь рабов услышал мягкие, быстро удаляющиеся шаги. Он поспешно завернул кран и побежал вытаскивать генерала из грязи. А потом повел его мыться и переодеваться.

Баан-Ну не избавился бы от жгучего стыда до конца своих дней, если бы знал, что всю эту сцену с начала до конца наблюдали во дворце Страшилы. Зрителям, столпившимся у телевизора, доставил большое удовольствие вид жалкой, мокрой фигуры рамерийского вельможи, тщетно пытавшегося подняться под мощными ударами

водяной струи.

— Ну и Тим! Ну и молодчина! — выкрикивал Фарамант, хлопая в ладоши от радости. — Вот так баню он им устроил!

А Страшила важно сказал:

— Это экс-тра-ор-ди-нар-но-е зрелище!

Вскоре в лагере Пришельцев все успокоилось. Механики и рабочие возились в мастерских. Вооружившись ломами и лебедками, они поднимали станки на фундаменты, заменяли поломанные части новыми. Уборочная машина засыпала песком огромную лужу возле водонапорной башни, где искупался генерал Баан-Ну…

И вдруг в Ранавире снова началось смятение, да еще какое! Правда, потом выяснилось, что виновником новой истории оказался сам Баан-Ну.

В случае неожиданной опасности по всей территории лагеря могли зазвонить колокола всеобщей тревоги. Секретная кнопка, приводившая в действие сигнализацию, находилась в кабинете Баан-Ну, о ее местонахождении знал только он один.

И вдруг колокола грянули во всю мочь. Это мокрому и растерянному генералу Баан-Ну не вовремя взбрело в голову проверить, готовы ли его подчиненные к отражению внезапной атаки

землян.

Стан рамерийцев сразу всполошился. Колокола гремели, и каждый бежал к тому месту, которое предназначалось ему по расписанию: артиллеристы катили минометы, офицеры проверяли исправность лучевых пистолетов. Специальный доверенный Баан-Ну захлопнул люк звездолета и грозно стоял возле него с гранатой в руке…

Неразбериха усиливалась. Слышались крики:

— Где враги? Где земляне?

Один молоденький сержант в припадке бессмысленного усердия поливал автоматными очередями лес, где ему мерещились какие-то тени. Иные, кто потрусливее, прятались в подвалы…

Не скоро улеглась суета, не скоро выяснилось, что тревога, объявленная генералом, была только учебной. Ее результатами Баан-Ну остался крайне недоволен, нерасторопные получили взыскания.

Остаток дня прошел в Ранавире спокойно, но последовавшее за ним утро принесло неожиданности.

Столы и скамейки в столовой сгромоздились в пирамиду, вершина которой уходила под потолок. Их ножки переплелись так причудливо, что поварихи не могли их разнять. Пришлось звать

на помощь мужчин.

Еще более странную картину увидели рамерийцы около общежития рабочих. Оттуда «ушли» все сапоги и расположились кружком на площадке, с лихо задранными носами и таким видом, будто собрались водить веселый хоровод.

Арзаки со смехом разобрали свою обувь: они поняли, что таинственный невидимка сыграл над ними веселую шутку и не хотел причинить им вреда.

Далеко не безобидными были проделки Тима на аэродроме. Охранявшие площадку часовые ночью слышали какие-то непонятные звуки — треск, пощелкивание, но клялись самыми страшными клятвами, что у машин во всю ночь никто не появлялся. И тем не менее почти у всех вертолетов с приборных досок исчезли важные детали…

Оправившись от перенесенных потрясений, Баан-Ну приказал привести к себе переводчика Ментахо. Злобно уставившись на него, генерал сказал:

— Слушай, землянин, ты должен объяснить причину всех этих необыкновенных событий.

Ментахо не растерялся. Ночью он имел долгую беседу с Кастальо, а полковника в свою очередь

проинструктировал Тим О'Келли.

— Что поделаешь, ваша честь! В этом году Дни Безумия наступили раньше обычного, и я не успел вас предупредить.

Он виновато развел руками.

— Какие Дни Безумия? — нахмурился генерал.

— Дни Безумия Вещей, ваша честь! У нас в Гудвинии такое случается ежегодно. Мы уже привыкли к этому и держим ухо востро.

— Что значит «держать ухо востро»?

— Это значит всячески остерегаться, когда имеешь дело с вещами. Они выходят из повиновения и стараются причинить людям всяческие пакости. Лопата бьет землекопа по лбу, посуда со стола скачет, и изгороди от домов уходят в лес…

— Удивительная у вас страна, — согласился генерал. — И сколько времени продолжаются эти Дни Безумия? — поинтересовался он.

— Обычно день-два, редко более. Я полагаю, ваша милость, что вещи перебесились и теперь, вероятно, успокоятся.

Ментахо смело сделал такое заявление, так как твердо договорился с Тимом на этот счет.

— Значит, ты считаешь, что не нужно усиливать караулы на аэродроме и у водонапорной башни? (Генерал при этом смутился).

— Бесполезно, ваша честь! За вещами не уследишь, у вас не хватит народу. Поверьте, все пойдет тихо и мирно.

Генерал отпустил Ментахо и долго размышлял о том, как много на Земле странного и непонятного, чего никогда не случается на Рамерии.

В лагере Пришельцев царило смятение. Генерал Баан-Ну послал на Рамерию шифрованную депешу, где сообщал о Днях Безумия Вещей. А вскоре летчик Мон-Со обнаружил отпечатки пальцев на стеклах кабин вертолетов. Генерал понял, что его обманули. Поиски таинственного невидимки ни к чему не привели. Но положение Тима осложнилось. Менвиты насторожились.

Случай помог ему бежать вместе с Энни. У серебряного обруча было прекрасное свойство. Он делан невидимым и того, на ком надет, и того, к кому прикоснется носитель обруча. Тим и Энни спрятались в башне. Никто из менвитов не рискнул лезть по шаткой лестнице. А арзак, поднявшийся туда, совсем не собирался выдавать беглецов, притаившихся на темной площадке.

Тилли-Вилли домчал ребят в Изумрудный город.

А тем временем Баан-Ну получил ответное послание. Рамерийские правители упрекали его

в бездействии. На секретном совещании, которое подслушал Ильсор, было решено напасть на Изумрудный город.

Часть третья. Усыпительная вода

Посольство к Стелле

Известие о том, что Пришельцы собираются напасть на Изумрудный город, вызвало там большую тревогу.

На Совет собрались все: Железный Дровосек, Лев, Кагги-Карр, Дин Гиор, Фарамант, Тилли-Вилли, гости из-за гор, именитые горожане.

Много вносилось разных предложений, все они выслушивались с большим вниманием.

Дин Гиор высказал мысль, что надо вывести всех жителей из города и укрыть в окрестных лесах — там они спасутся от гибели. А Фарамант добавил к этому, что не мешало бы снять изумруды со стен и башен города, они не будут возбуждать жадность врагов.

Тогда высказался Альфред Каннинг:

— На нас готовится воздушное нападение, — говорил молодой инженер. — Но кто у нас может сражаться? Если мы с ружьями и револьверами в руках сядем на спины драконов или гигантских орлов, бой будет слишком неравным. Какой огромной целью окажутся для вражеских летчиков орел или дракон! Достаточно одного снаряда, и благородное животное погибнет, а с ним и

седок…

И тут поднял голос Страшила.

— Летучие Обезьяны, — произнес он и смолк.

Наступило недоуменное молчание, а потом Энни спросила:

— А почему Летучие Обезьяны? Чем они лучше орлов и драконов?

— Ну никакого же сравнения, — ответил Страшила. — Они ловки и проворны, в воздухе чувствуют себя, как рыбы в воде, и могут мгновенно увертываться от врага. К тому же их много, на каждую машину Пришельцев могут напасть сразу пять-шесть Обезьян, попробуй управься с ними!

Гул одобрения наполнил зал, а растроганный Лев протянул Страшиле лапу и сказал:

— Воистину, друг мой, ты велик и мудр!

Предложение Страшилы оказалось наилучшим. Действительно, если кто мог сразиться с воздушной эскадрильей Пришельцев, так это только Летучие Обезьяны. Но тут возникли сомнения. Во-первых, как разыскать их, и далее — согласятся ли Обезьяны выступить в войну союзниками людей? Гадать об этом не стоило, следовало спросить их самих. Однако никому не было известно, в какой части страны живут

эти удивительные существа и кто укажет к ним путь.

И тут Страшила опять изрек:

— Стелла!

На вопросы собравшихся правитель ответил:

— Стелла с давних пор дружит с Обезьянами. Ведь это Обезьяны принесли мне подарок Стеллы — всевидящий ящик. Но скажу не хвалясь, что и у меня старинное знакомство с их предводителем — с тех самых пор, как он выпотрошил меня по приказанию Бастинды и забросил на гору мою одежду…

Несмотря на серьезность момента, все невольно улыбнулись, а потом стали обсуждать, кого и каким путем послать к Стелле.

Насчет транспорта долго не раздумывали. Ясно, что лететь придется Ойххо: за последние месяцы дракон прямо превратился в воздушного извозчика. Сила, быстрота, неутомимость, послушность — все было у этого крылатого животного, хотя и рожденного в Подземелье, но привыкшего к верхнему миру. А вот кого посадить в кабину на его спине, об этом поспорили.

Страшила не мог оставить своих подданных в такое тревожное время. Фред руководил стрелковым кружком и готовил взвод обороны, Дин Гиор

и Фарамант занимались эвакуацией жителей…

Словом, как ни вертись, роль послов выпала Энни и Тиму, и ребята этим очень возгордились. Когда было объявлено, что их станет сопровождать Железный Дровосек, ребята долго спорили и противились, но в этом вопросе Совет остался непреклонным. Тим и Энни быстро собрались. Они тепло оделись, закинули за спины рюкзаки с провизией; Тим взял ружье с запасом зарядов, а Энни дал револьвер, хотя девочка объявила, что ни за что в жизни не решится выстрелить. У Энни на лбу красовался магический серебряный обруч, а на шее висел свисточек, подаренный ее сестре королевой полевых мышей Раминой. Девочка справедливо считала, что эти талисманы помогут ей лучше, чем какой-то глупый револьвер…

Железный Дровосек почистился, ему смазали главные узлы, к поясу он привязал объемистую флягу с машинным маслом, на плече блестел боевой топор. Вид у Дровосека был воинственный и грозный, он радовался, что именно ему поручили охранять юных друзей.

Кабину для пассажиров внимательно осмотрели, починили изношенные места, переменили ремни, которыми она крепилась к спине дракона…

Все было готово к далекому пути, и дракон, провожаемый добрыми пожеланиями горожан, взвился в воздух.

Фея вечной юности

При всей спешности затеянного путешествия путники все-таки сделали две остановки.

Первая была у Фиолетового дворца. Правитель Мигунов хотел лично убедиться, как поживают его подданные, какое у них настроение. Оказалось, что Мигуны не потеряли бодрости духа и готовятся к борьбе. Они ковали мечи и наконечники для копий и стрел, готовили луки.

Сын знаменитого мастера Лестара ремонтировал историческую пушку Чарли Блека, с помощью которой Мигуны одержали все славные победы — одну над Урфином Джюсом и его деревянной армией, другую — над злой великаншей Арахной. За всю свою жизнь эта пушка стреляла всего два раза, и оба раза лопнула. Было очевидно, что она лопнет и в третий, но что за беда? Лишь бы получился нужный результат!

Порох для пушки, когда-то сделанный одноногим моряком, кончился, но Лестар-младший узнал у Фреда Каннинга, как приготовить новый. И теперь Мигуны имели пороху целую кучу.

Железный Дровосек отлично понимал, что все эти средства ничтожны в борьбе с могучими вра-

гами, но не стал разочаровывать своих смелых подданных. Лучше погибнуть в бою, чем жить в рабстве.

Дракон держал путь в страну Стеллы, но по дороге находилась долина Марранов. И Тим, приближаясь к ней, дрожал от волнения. Мальчуган когда-то обучил Прыгунов игре в волейбол, и теперь ему не терпелось узнать, заглох ли у них этот веселый вид спорта или продолжает существовать.

Надежды Тима оправдались. У каждой деревни виднелась хорошо ухоженная волейбольная площадка, а в центральном поселении был целый стадион. И там — вы только представьте себе такое! — шел матч между двумя командами в красных и синих майках. Ну разве мог Тим не принять участия в игре! Да он скорее спрыгнул бы с дракона без парашюта!

Марраны, во главе со старейшинами Бойсом, Клемом и Хартом, встретили старого друга с великой радостью, оказали почести Энни и Дровосеку. И, конечно, Тим принял участие в игре и пробегал с красными игроками целый период. А потом довольный мальчик отдал Ойххо приказ трогаться в дальнейший путь. На прощанье Марраны заверили Тима, что они все как один поднимутся

на врага и что их решимость сражаться до победного конца непоколебима.

У Мигунов любимым цветом был Фиолетовый, у Жевунов — голубой, а в стране Стеллы все цвета вытеснил розовый. Всюду виднелись розовые крыши и стены домов, розовые изгороди. Подданные Стеллы, Болтуны, ходили в розовых кафтанах и платьях, в розовых башмаках.

И дворец Стеллы, большое красивое здание, был окрашен в нежно-розовый цвет и напоминал издали утреннюю зарю.

Когда дракон спустился перед дворцом на обширную площадь, украшенную цветниками и фонтанами, гуляющий на ней народ бросился врассыпную. И только увидев, что из клетки на спине чудовища по складной лестнице сошли люди, Болтуны робко приблизились к Ойххо.

— Не бойтесь его, он добрый, — сказала Энни своим нежным, звонким голоском. — И пожалуйста, нельзя ли его покормить, бедняжка устал, он привез нас издалека.

Тут страх обитателей Розовой страны окончательно рассеялся, и они натащили Ойххо целую груду всевозможных угощений. В знак благодарности дракон потихоньку стучал по земле хвостом.

Тем временем Стелле успели доложить о прибытии нежданных гостей, и она прислала за ними трех красивых фрейлин.

Следуя за провожатыми, путники вошли в прекрасный Розовый зал, и там, на высоком розовом троне, сидела фея вечной юности, похожая на утреннюю зарю.

Гости низко поклонились Стелле, и та ласково приветствовала их:

— Здравствуйте, милые дети, Энни и Тим! — певучим голосом произнесла фея, сошла с трона и поцеловала Энни, а Тима дружески потрепала по голове, хотя ей для этого пришлось встать на цыпочки.

Вы, конечно, понимаете, что волшебницы не нуждаются в том, чтобы им представлялись, они сами узнают имена из своих волшебных книг. Но Энни и Тим так растерялись, что в ответ на приветствие феи не вымолвили ни слова. А Стелла продолжала:

— И вас я рада приветствовать у себя, мой добрый старый друг Железный Дровосек! Я знаю, вы с умом и добротой правите Мигунами и, не жалея себя, совершили для их блага много славных подвигов.

Железный Дровосек так растрогался, что из глаз

у него покатились слезы. К счастью, Энни тут же заметила это и вытерла их своим платочком.

А потом, когда к детям вернулся дар слова, они передали фее самый горячий привет от ее старых друзей: Страшилы Мудрого и Смелого Льва, а также от Фреда Каннинга и всех других, которые, хотя и не имеют чести знать Стеллу лично, но восхищаются всеми ее блистательными качествами. Затем разговор, естественно, перешел на ту цель, с которой наши путники явились в Розовую страну.

В общих чертах Стелла уже знала о прибытии на Землю разведчиков с чужой планеты и предполагала, что явились они не с добром.

Тим подробно рассказал фее обо всем, что произошло в Ранавире. Стелла очень расстроилась, узнав, что Пришельцы готовят воздушное нападение на Изумрудный город.

— Изумрудный город надо во что бы то ни стало сохранить, это драгоценный камень в сердце нашей страны, — сказала добрая фея. — И я готова помочь вам в вашей священной борьбе. Ведь если Пришельцам удастся выполнить их коварные замыслы, то и моему народу грозит вечное рабство. И хотя мои подданные чересчур болтливы и слишком увлекаются нарядами, но я

люблю их, — призналась Стелла. — Сама я могла бы укрыться от завоевателей в тайных пропастях гор, но не мыслю существования без моих славных Болтунов. И я разделю их участь, какова бы она ни была. Вы ведь не представляете себе, друзья мои, какой это ужас — рабство... — Фея вздрогнула, но потом овладела собой и улыбнулась: — Но будем надеяться на лучшее. Уж, наверное, что-нибудь сообразили умные мозги нашего друга Страшилы?

Тим рассказал, что защитники Изумрудного города рассчитывают на помощь Летучих Обезьян. Только Летучие Обезьяны с их храбростью и ловкостью способны выдержать воздушный бой с эскадрильей Пришельцев.

Стелла после недолгого раздумья согласилась:

— Да, это лучшее, что можно придумать. Узнаю находчивость Страшилы Мудрого. И я помогу вам заручиться содействием Обезьян. Ты, Энни, конечно, знаешь от сестры, что я вернула им Золотую Шапку, дававшую беспрекословную власть над этим сильным воинственным племенем. Но, возвращая Шапку, я взяла слово с их предводителя Уорры, что если мне когда-нибудь очень понадобится их помощь, они мне ее окажут. В знак этого я должна послать им невянущую розу

из моих волос. Обезьяны узнают ее по неповторимому аромату.

Фея подала девочке чудесную алую розу, и фрейлины вплели цветок в одну из ее косичек.

— Обезьяны живут в недоступной горной долине на северо-востоке нашей страны, — объяснила Стелла. — Если бы вы шли пешком, то никогда не добрались бы до их убежища.

Фея указала примету, по которой дети могут найти область Обезьян. Надо подняться на большую высоту и оттуда осматривать местность. И когда покажутся три снежных пика, расположенных правильным треугольником, это и будет желанная цель.

Стелла устроила для гостей роскошный пир, на котором Железный Дровосек молча сидел с задумчивым видом, зато Энни и Тим так приналегли на вкусные яства, что едва встали из-за стола.

После основательного отдыха компания направилась к обезьяньему княжеству.

Ойххо летел по направлению к поселению Летучих Обезьян. По дороге произошла схватка с Черными Коршунами. Спастись удалось с помощью серебряного обруча, сделавшего невидимыми всех пассажиров и самого Ойххо.

Вскоре показалась долина Летучих Обезьян.

Уорра, предводитель обезьяньего народа, узнал Железного Дровосека, с ним он сражался когда-то. Он приветствовал гостей. Увидев невянущую розу, Уорра понял, что прибыли они с очень важной просьбой.

Обезьяны согласились помочь жителям Волшебной страны в борьбе с Пришельцами.

Крылатая рать вылетела в Изумрудный город, где их сердечно встретили.

Готовясь к битве, обезьянье войско расположилось эшелонами. Самый дальний был самым мощным. Им командовал сам Уорра.

Наземную часть армии составляли Железный Рыцарь Тилли-Вилли, Железный Дровосек и дуболомы во главе с Ланом Пиротом. Подступы к Изумрудному городу охранял взвод горожан.

Энни ушла в лес вместе с женщинами и детьми. Тим получил разрешение остаться в пожарной команде, охраняющей дворец Страшилы.

А в лагере Пришельцев готовились к штурму. Когда были исправлены вертолеты, поврежденные Тимом, операция «Страх» началась.

В каждой боевой машине кроме пилота сидел стрелок. До Изумрудного города оставалось около трех десятков миль… И вдруг темные странные крылатые фигуры бросились на вертолеты. Заки-

пел ожесточенный воздушный бой.

Менвитов охватил страх, тот самый страх, который они хотели принести в Изумрудный город.

Враги побежали, а летучее воинство преграждало им дорогу к Ранавиру.

Мон-Со доложил о результатах боя Баан-Ну, не сомневавшемуся в победе. Уныние и скорбь воцарились в Ранавире.

Правители Изумрудного города, Фиолетовой страны и страны Подземных рудокопов пожаловали Уорре и наиболее отличившимся бойцам ордена своих государств.

После боя

Победа окрылила жителей Волшебной страны и вселила в них такую веру в свои силы, какой они прежде никогда не испытывали. Горожане вернулись в свои дома. После недолгих каникул появились загорелые дети. Женщины унесли кухонные котлы, стены были очищены от каменных груд. Фермеры убрали с дороги баррикады, а так как желтый кирпич потемнел и раскрошился от времени, его заменили свежим, и старая дорога принарядилась, засияла яркими заплатами.

Земляне не ошибались, предполагая, что незваные гости с чужой планеты не осмелятся напасть на них еще раз. И действительно, где уж там было думать о нападении, когда Пришельцы мечтали только об одном: как бы удержаться в своей норе до прибытия главных сил. Но именно этого не хотели допустить Ильсор и Альфред Каннинг. Ведь где-то там, в мировом пространстве, с каждым днем, с каждой минутой и секундой приближалась к Земле грозная армада, вооруженная чудовищными средствами уничтожения.

Обмануть эту армаду, вернуть ее ложным приказом — такую задачу поставили перед собой

Фред Каннинг и Ильсор. Для этого Ильсору предстояло соорудить в окрестностях базы второй лиопередатчик. Готовясь к этой работе, Ильсор и его товарищи уносили из кладовых нужные детали, а кое-что делали сами.

А Фред Каннинг снова занялся производством взрывчатки. Из Подземелья по-прежнему приходили неутешительные известия. Бригады Лестара и Ружеро работали не покладая рук, и тем не менее им не удавалось докопаться до источника Усыпительной воды. Видно, очень сильно встряхнула «Диавона» горные пласты при посадке, и вода ушла глубоко.

Конечно, усыпление Пришельцев оказалось бы самым легким и безопасным способом избавиться от них, но, к несчастью, о нем приходилось только мечтать. И Фред продолжал усиленно готовить маленькую мощную мину.

Чтобы подорвать мину, требуется взрыватель. Это тонкий и сложный механизм, сделать его в Волшебной стране было невозможно. Предвидя это, Фред привез с собой несколько взрывателей, благо вес их невелик. И вот пришло время, когда инженер закончил монтировать мину. Близился час расплаты с Пришельцами за их воздушный разбой.

Гномы, эти крохотные трудолюбивые человечки, уже оказали услуги в борьбе с Пришельцами. Локаторы, повсюду расставленные в лагере, обнаруживали любое живое существо. Но после того, как множество ложных тревог случилось из-за ящериц, змей, лягушек и жаб, рамерийские электротехники перестроили радары так, что они не стали отзываться на всякую мелочь, прыгавшую и ползавшую по земле. И как это помогало гномам!

Они возобновили свою работу связистов, и вовремя. Живая цепочка Ильсор — Ментахо — гномы — птицы — Кагги-Карр — Фред Каннинг действовала бесперебойно, и едва случалось что-нибудь важное в стане Пришельцев, как весть об этом через несколько часов достигала дворца Страшилы.

Сверхсекретные совещания менвитов записывались Кастальо и попадали в 579-й том «Всеобщей летописи Волшебной страны». Если бы об этом проведал надменный Баан-Ну, то казнил бы своего камердинера. Но Баан-Ну ничего не знал. Ильсор продолжал свою службу, а указанный том летописи ныне преспокойно стоит на полке в библиотеке Изумрудного города, и всякий желающий может его прочитать.

Монтаж второго межзвездного передатчика подвигался успешно. Им занимался в павильоне Гуррикапа по чертежам и инструкциям Ильсора Лестар-младший, искусный механик, унаследовавший талант отца. Дело подходило к концу, когда молодому механику пришла в голову идея, показавшаяся ему блестящей. Он послал Ильсору записку следующего содержания:

> «Друг Ильсор! Когда мы закончим сборку передатчика, почему бы нам сразу не отправить на Рамерию подложную лиограмму от имени Баан-Ну с просьбой отозвать боевую эскадру по причинам, которые мы сумеем придумать. Мне такой выход из положения представляется наиболее простым и легким. Ваш Лестар-младший».

На следующий день механик получил ответ, переведенный Ментахо. Ильсор писал:

> «Друг Лестар! Твоя идея кажется с первого взгляда великолепной, но ты не подумал, что Рамерия потребует подтверждения нашей лиограммы. Ведь вопрос пойдет о том, чтобы вернуть 96 огром-

ных кораблей, наполненных солдатами. Правительство Рамерии затратило на это предприятие колоссальные средства и, естественно, обратится к Баан-Ну за разъяснениями. И тогда откроется наша авантюра, станет известно и существование второго лиопередатчика, и менвиты перероют землю и небо, чтобы его найти. А тогда наше дело погибнет.

Итак, работай спокойно, всему свое время. Твой Ильсор».

В подземелье

В эти трудные для Волшебной страны недели Пещера жила напряженной жизнью. Вода, вода. Усыпительная вода — только она занимала мысли обитателей Подземелья.

У Ружеро и Лестара-старшего уже был опыт подземных работ. Ведь это они восстанавливали источник, когда вода ушла из него по вине предателя Руфа Билана.

Неустойчивые горные породы рухнули, раздробив глиняные трубы, по которым поднималась вода. Чтобы не вызвать нового обвала, приходилось действовать с величайшей осторожностью. Решили проложить новую шахту.

Стенки шахты полагалось крепить брусьями, а так как в Подземелье не нашлось подходящего леса, то крепежный материал доставлялся сверху, из страны Жевунов. Правитель Жевунов Прем Кокус организовал обработку и доставку брусьев в Пещеру.

Пока Пришельцы совершали разведывательные полеты над Волшебной страной, ее обитатели передвигались по дорогам скрытно, чтоб не обращать на себя внимания разведчиков.

После поражения воздушных пиратов в великой битве с Летучими Обезьянами возы с крепежным материалом могли сколько угодно скрипеть колесами, некому было этим интересоваться.

А брусьев требовалось много. День за днем, неделя за неделей углублялись проходчики в землю, а конца работе не было видно, вода не появлялась. Сначала грунт бурили и выкидывали наверх дуболомы, а потом для их массивных, неуклюжих тел не стало хватать места, пришлось их сменить людьми.

Тем временем Ильсор и гномы неусыпно следили за звездолетом, ожидая удобного случая пронести в него мину. Молодой арзак переконструировал взрыватель так, чтобы его можно было привести в действие по радио. И если взрывчатка окажется внутри «Диавоны», подорвать ее можно будет в любой момент, достаточно лишь нажать кнопку радиопередатчика, спрятанного в павильоне Гуррикапа.

Фред прекрасно понимал, что последствия взрыва будут очень тяжелыми. Раньше, только что прилетев в Волшебную страну, он полагал, что двигатели звездолета просто придут в негодность, когда будет взорвана подложенная под

них мина. Но теперь он узнал от Ильсора, что в обширных трюмах «Диавоны» хранятся тысячи тонн сильнейшей взрывчатки, привезенной с Рамерии, и дело стало выглядеть совсем иначе.

Конечно, действие такого взрыва будет ужасным. Рухнет обветшавший замок Гуррикапа, погребая под обломками надменных менвитов. Погибнут арзаки, друзья людей: вряд ли всем им удастся покинуть лагерь, даже если они заранее будут знать о времени катастрофы. Погибнут Ментахо и Эльвина…

Фреда Каннинга страшило и другое. Простое приземление «Диавоны» вызвало сильный толчок в Пещере. А что случится после того, как взлетит на воздух колоссальный запас инопланетной взрывчатки, тысячи и тысячи тонн? Не станет ли отзвуком взрыва землетрясение по всей стране? И наверняка обрушится тонкий свод Пещеры, уничтожив это неповторимое чудо природы, разрушив старинный многоцветный дворец подземных королей…

Мрачные думы волновали молодого инженера, и он от души желал, чтобы Лестар и Ружеро поскорее нашли Усыпительную воду.

А Лестар и Ружеро, преодолевая всевозможные трудности, упорно пробивались вниз. С неко-

торых пор они стали спускать в шахту мышей в клетках: если там, внизу, появятся водяные испарения, то маленькие зверьки почувствуют их первыми и уснут очарованным сном.

Великое переселение

И вот пришел долгожданный день, когда Ильсору удалось, наконец, доставить мину в машинное отделение «Диавоны». Все получилось неожиданно просто: генерал Баан-Ну послал камердинера в свою каюту на звездолете с поручением принести оттуда несколько книг взамен прочитанных (Баан-Ну любил читать перед сном). В подтверждение приказа генерал дал Ильсору пропуск с печатью — последние события заставили менвитское начальство быть особенно осторожным.

Чемоданчик с миной Ильсор всегда держал под рукой. Он с трудом втиснул туда полученные от генерала книги и вскоре стоял перед часовым, предъявляя пропуск.

— Что несешь? — строго спросил солдат.

— Вот, смотри, — Ильсор раскрыл чемодан.

— Проходи!

Остальное произошло легко и быстро. Запрятав мину с присоединенным к ней взрывателем в укромном месте, Ильсор наполнил опустевший чемодан заказанными книгами и покинул корабль.

Теперь, когда дело было сделано, Ильсор вздох-

нул с огромным облегчением: он понял, как тяготила его в течение многих дней задача, поставленная перед ним землянами. Пусть подаст сигнал Страшила, звездолет обратится в груду металлического хлама.

Но сигнал будет подан только тогда — Ильсор знал это твердо, — когда исчезнет последняя надежда найти Усыпительную воду.

Ильсор отнес книги генералу и тут же вернулся в рощу за «Диавоной»: он освободил гномов от ненужных более утомительных дежурств. Обрадованные маленькие человечки разошлись по своим делам, но предварительно Кастальо послал в Изумрудный город срочное сообщение о достигнутом успехе.

Произойдет ли взрыв или дело обойдется без него, оставалось неизвестным, но осторожность никогда не помешает. И в эти дни население полей, лесов и деревень в ближних и дальних окрестностях Ранавира покидало родные края.

Уходили из своих домов Жевуны: женщины несли на руках маленьких детей, мужчины катили тачки, мальчишки гнали коров и коз. Подземные рудокопы с болью в сердце оставили жилища, возведенные с таким старанием и вкусом; на заводах они разобрали машины и ча-

сти закопали, рассчитывая, что так они меньше пострадают при землетрясении. Шестилапые тащили огромные телеги, где было сложено имущество рудокопов.

Специальный гонец побывал с предупреждением в Лисьем королевстве: расположенная вблизи Кругосветных гор, эта местность подвергалась большой опасности.

Лисы быстро выступили в поход, впереди шли Его королевское лисичество Тонконюх XVI и королева Быстроногая, за ними следовали королевская родня, министры и советники. Шествие замыкалось простонародьем.

По другим дорогам шагали в братском соседстве олени и пантеры, медведи и еноты, волки и зайцы, мягко шагали пумы, прыгали антилопы… Даже птицы, зараженные общим страхом, покидали свои леса, хотя, казалось, уж им-то нечего бояться землетрясения.

Пещера оказалась самым опасным местом во всей Волшебной стране. Ружеро велел рабочим фабрик и копей уйти наверх, и они покинули Подземелье, уведя с собой и драконов.

Ружеро и Лестар разрешили оставить работу в шахтах тем, кто боялся находиться внизу. Никто из бурильщиков, плотников и слесарей

не струсил. Проходка шахты пошла еще более энергично, смены делали прямо чудеса. И все эти энтузиасты с тоской смотрели на сытенькие мордочки мышей и думали:

«Когда же вы, наконец, заснете?..»

Людские потоки, звериные полчища и птичьи стаи держали путь на северо-запад, во владения доброй феи Виллины. В Желтой стране всех принимали дружелюбно. Подданные Виллины делили с неожиданными гостями жилища и продовольствие, птицы кишели в плодовых рощах и садах, звери отыскивали убежища по своему вкусу и привычкам.

Придется ли изгнанникам вернуться в родные края, или они останутся здесь навсегда?.. Кто знает?..

Вода найдена!

Дело было ночью. Остроглазый мальчишка Карин, подносчик инструментов, первым заметил, что в мышиных клетках необычно спокойно. Присмотревшись, он увидел, что зверушки лежат на полу клеток, беспомощно раскинув лапки. И тогда мальчуган заорал:

— Спят, спят! Наконец-то они заснули!

Радостное известие мгновенно распространилось среди всех, кто восстанавливал чудесный источник. Мыши заснули, значит Усыпительная вода близко. Еще несколько дней напряженного труда, и можно поднимать ее по трубам.

Лестара подняли с постели. Он не обиделся: причина разбудить его была слишком важной.

Ружеро и Лестар знали о подготовке взрыва «Диавоны», но знали и то, что его во что бы то ни стало надо избежать, так как он грозит страшной бедой. Но не только взрыв мог наделать беды: очень опасно было и преждевременно отправлять лиограмму с подложным приказом вернуться на родину рамерийскому космическому флоту.

Вот почему весть о появлении Усыпительной

воды следовало как можно скорее передать в Изумрудный город. Ружеро горько пожалел, что отправил из Пещеры драконов, но делать было нечего. Гонцами избрали быстроногого Карина и молодого рудокопа Фиеро. Им поручили как можно скорее добраться до выхода из Подземелья и послать известие по птичьей эстафете. И это известие укладывалось всего в два слова:

«Мыши заснули!»

Что это значит, Страшила поймет и предотвратит взрыв.

Карин и Фиеро помчались со всех ног. Пещера была велика, до выхода из нее добрались только под утро. Трудно оказалось отыскать птицу в опустевшем лесу. Наконец, удалось обнаружить филина и внушить ему всю важность возлагаемого на него поручения. Вот и получилось так, что важнейшее известие, какое приходилось когда-либо переносить птицам в Волшебной стране, дошло до Изумрудного города почти через сутки после того, как его послали.

Зато Страшила не потерял ни минуты времени. Он поднял на ноги дворец и вскоре о великом событии знал весь город. Страшила и его штаб были уверены, что без приказа никто не решится подорвать мину, но вдруг произойдет какая-нибудь

несчастная случайность, которую и предвидеть невозможно. Следовало как можно быстрее предупредить Ильсора о том, что Пришельцев удастся усыпить.

Далек был путь до Ранавира, в лучшем случае на него затрачивалось шесть-семь часов. И однако Страшила и его друзья знали, что воля к победе творит чудеса.

Опасно было положиться на один какой-нибудь вид транспорта: мало ли что может случиться в пути.

И почти одновременно из города отправились Железный Рыцарь Тилли-Вилли, дракон Ойххо и десять деревянных курьеров. И тот из гонцов, кто прибудет в павильон Гуррикапа первым, передаст Ильсору всего два слова:

«Мыши заснули!»

Тилли-Вилли мчался по дороге, вымощенной желтым кирпичом. В брюхе у него сидел Фарамант, друг великана, и болезненно охал при каждом его прыжке, а прыжок Тилли-Вилли достигал ста локтей длины. Его громадные железные ступни выбивали в дороге ямы глубиной в человеческий рост. Что за беда? Ямы можно заделать, лишь бы все кончилось благополучно.

Тилли-Вилли игриво напевал:

— Мыши заснули, мыши заснули, клянусь рифами и отмелями, мыши за-а-сну-у-у-ли!..

Над лесами и полями летел дракон Ойххо. В клетке на его спине находился сам Трижды Премудрый Страшила, правитель Изумрудного города. Да, Страшила оставил роскошный трон, оставил обожавших его подданных, оставил друзей. Он спешил спасти родную страну, ее плодородные поля и леса, людей, которых он так любил…

Страшила подпрыгивал на сиденье в такт взмахам драконьих крыльев и тоже напевал:

— Эй-гей-гей-го, мыши уснули, заснули, заснули-и-и!

Время от времени он смотрел вниз и если видел Тилли-Вилли позади, то радовался, но стоило Железному Рыцарю вырваться вперед, как Страшила гневно топал ногами, понукал Ойххо, чтобы тот летел побыстрее.

По следам Железного Рыцаря бежало десяток деревянных курьеров. Шаги их не были так велики, как у Тилли-Вилли, зато ноги их мелькали, как спицы велосипедного колеса, их невозможно было разглядеть, и казалось, что тощие тела курьеров несутся по воздуху.

Важную весть им приказали повторять, чтобы

не позабыть, и они без передышки орали:

— Мыши заснули, мыши заснули, мыши заснули!..

Бег разбудил в курьерах чувство азарта, они старались обогнать один другого, и когда это кому-нибудь удавалось, победитель, повернув голову, бросал соперникам обидные клички:

— Улитки! Черепашьи дети! Раки бесхвостые!..

Восторг достигал наивысшего накала, если кому-нибудь из деревянных гонцов удавалось хоть ненадолго обогнать Тилли-Вилли, тогда курьеры поднимали отчаянный крик.

Страшила умно сделал, отправив в Ранавир одновременно Тилли-Вилли, дракона и деревянных людей. Всех их подгоняло не только чувство долга, но и дух соперничества, желание победить в спортивной борьбе. В небесах и на земле — повсюду слышались крики, повторяемые эхом:

— Мыши заснули, мыши заснули, заснули, заснули!..

На пути гонцов встало серьезное препятствие — Большая река. Хорошо было дракону — он не обратил никакого внимания на блеснувшую внизу голубую полосу. Тилли-Вилли перебрел ее, вода в самом глубоком месте достала ему до плеч, Фарамант поеживался, слушая, как волны пле-

щутся, разбиваясь о железную грудь великана. Деревянным курьерам пришлось воспользоваться паромом: они отстали от соперников, зато, очутившись на твердой земле, припустились во всю прыть.

В Волшебной стране наступила ночь. Тилли-Вилли и деревянные курьеры поневоле замедлили бег, и даже Ойххо стал реже взмахивать крыльями: в темноте легко было потерять правильное направление и залететь не туда, куда нужно. И все-таки и наземные гонцы и воздушный точно держали путь к цели, словно притягиваемые невидимым магнитом.

Никто из них не перегнал друг друга, все явились к павильону Гуррикапа одновременно. И прибыли они необыкновенно кстати, потому что Ильсор не в силах был мириться с долгим ожиданием и решил на свой страх и риск отправить подложную лиограмму на Рамерию. Он уже настраивал аппарат…

Ильсор не расспрашивал о подробностях. Услышав заветные слова «Мыши уснули», он тотчас вывел из строя радиопередатчик, чтобы никто не мог даже случайно послать сигнал и взорвать мину, спрятанную в звездолете. Отныне она стала такой же безвредной, как простой булыжник.

Да, гному Кастальо хватило работы над летописью в эти необычайные дни! Сообщения о множестве событий прибывали к нему со всех сторон, и добросовестный историк записывал их, не мудрствуя лукаво.

Уже через несколько часов после того, как миновала угроза взрыва, началось великое переселение людей, зверей и птиц в родные места. Какими-то неведомыми путями все — от крохотной малиновки до могучего буйвола — узнали, что им открыт обратный путь.

И снова дороги наполнились стадами животных и людскими толпами, в воздухе замелькали птичьи стаи. Жевуны и рудокопы двигались вперемежку, завязывались дорожные знакомства, семьи сходились у общих костров. Никто не жалел, что понапрасну сдвинулся с места, что без нужды испытал тяготы пути.

Перенесенные тревоги сдружили народы, заставили их сильнее почувствовать, что все они принадлежат к единой великой семье человечества, и если понадобится, могут крепко сплотиться, встать друг за друга.

Лестару и Ружеро стало известно, что их послание дошло вовремя и сыграло громадную роль в развитии событий. Спасены жизни благород-

ных арзаков, избавились от смерти Ментахо с Эльвиной, уцелел древний замок Гуррикапа, стоит невредимо чудесное творение техники, космический корабль «Диавона» и, быть может, на нем Ильсор с товарищами вернутся на родную планету.

Сознавая всю важность своей работы, бригады Лестара и Ружеро трудились с великим усердием. Мыши не подвели. Через три дня источник Усыпительной воды был вскрыт. Работникам пришлось прибегнуть к большим предосторожностям, чтобы самим не уснуть в шахте.

Было бы слишком долго ждать, пока вода пойдет наверх по трубам. Необходимый ее запас выкачали из подземного хранилища. Несколько огромных, герметически закрытых сосудов, наполненных Усыпительной водой доставили к выходу из Подземелья. А там уже ждал терпеливый услужливый Ойххо, он быстро перевез драгоценный груз в павильон Гуррикапа.

Усыпительную воду нельзя было долго хранить, она теряла свое чудесное свойство. И в тот же вечер, тайно переправленная на базу, волшебная вода оказалась во всех кушаньях, во всех напитках менвитов. Никто не знал, какая доза подействует на их мощные организмы. И

поэтому поварихи подливали воду, не жалея, и в суп, и в соусы, и в лимонад, и в старые вина, привезенные с Рамерии.

Менвиты всегда ели много и жадно, больше обращая внимание на количество еды, а не на ее вкус. Так случилось и в этот памятный вечер.

Результаты не замедлили сказаться. Еще не окончился ужин, а в столовой для среднего персонала уже спали, уронив головы на стол, лейтенанты и капитаны, младшие инженеры и мастера, лаборанты и врачи, охрана звездолета.

И в роскошно обставленной столовой, где сходилась менвитская аристократия, погрузились в очарованный сон генерал Баан-Ну, полковник Кау-Рук, командир летной эскадрильи Мон-Со, профессора астрономии и биологии, старшие инженеры, артиллеристы и летчики…

Их лица дышали покоем, руки бессильно свесились, закрылись глаза, прежде надменно смотревшие на мир.

И тогда на базе Ранавир началось великое ликование. Арзаки — рабочие, поварихи и уборщицы, младшие техники и медицинские сестры, радисты — обнимались и целовались, плясали и плакали от счастья.

— Свобода, свобода! — раздавались ликующие

возгласы.

Необычайные почести отдавались Ильсору, этому отважному вождю рабов, целые годы ходившему на краю пропасти, ежедневно подвергавшемуся опасности быть разоблаченным. Теперь Ильсора открыто провозгласили главой лагеря.

Первый приказ Ильсора был такой. Никто не знал, как долго будет действовать Усыпительная вода на могучих менвитов и в каком состоянии они проснутся. Земляне спали несколько месяцев и пробуждались с сознанием новорожденных младенцев. Менвиты могли проспать всего несколько часов и очнуться в состоянии крайнего возбуждения…

И потому Ильсор распорядился немедленно перенести спящих в корабль и погрузить в анабиозные ванны. Медсестры принялись за дело, и к утру все менвиты находились в состоянии между жизнью и смертью, которое могло продолжаться десятки лет.

— Вот так-то будет надежнее! — улыбнулся Ильсор.

Понятно, что Ментахо и Эльвина получили полную свободу сразу же после того, как уснули менвиты. Ильсор сказал ткачу, что он может вер-

нуться к себе в поселок, но было бы лучше, если бы он остался на время в Ранавире и продолжал выполнять обязанности переводчика. Этим он окажет большие услуги общему делу.

Ментахо согласился с радостью.

Предсмертная мольба Кау-Рука

Ильсор перевел Фреду Каннингу текст лиограммы, которую можно теперь было без опаски посылать в Бассанию и на космический флот. После дополнений и исправлений лиограмма выглядела так:

«…С величайшим прискорбием сообщаю, что превосходительный Баан-Ну погиб в воздушной битве со свирепыми аборигенами.

В одной из первых депеш с Земли генерал Баан-Ну охарактеризовал жителей Гудвинии, страны, где мы основали свою базу, как крохотных и миролюбивых людей. Это была его величайшая ошибка. Гудвинцы хитры и коварны, они обладают первоклассной военной техникой, которая не уступает ни в чем рамерийской, но скрывают ее в подземных крепостях, недоступных для наблюдения с воздуха. Это и ввело в заблуждение нашу воздушную разведку.

Мало того, земляне умеют становиться

невидимками. В таком виде, вернее, без всякого вида, они проникают в ваш дом, они могут поразить вас сонного и унести ваши сокровища, все, чем вы дорожите. У достопочтенного Баан-Ну невидимки унесли из кабинета его знаменитую работу по звездоплаванию, о которой вы, быть может, знаете…

— Министр знает, — пояснил Ильсор, — Баан-Ну сообщал ему о ней.

…Как можно сражаться с такими опасными врагами, далеко ушедшими в познании тайн природы!? И естественно, мой предшественник не решался на выступления против аборигенов. Но когда метрополия обвинила Баан-Ну в том, что он боится выйти на просторы незнакомой планеты и ведет себя, как в осажденной крепости, боевая душа генерала не выдержала. Он сам возглавил нашу воздушную эскадрилью, совершил смелую вылазку и… погиб! Мы похоронили героя под флагом нашей родины…

— Доблестный конец, совсем не то, что уснуть в стеклянном ящике, а? — улыбнулся Ильсор, Фред кивнул головой.

…Достопочтенный Баан-Ну, предвидя печальный исход сражения, заранее передал мне командование базой и вручил секретный шифр, которым я и пользуюсь.

Из боя с землянами вернулась только четверть наших воздушных сил. Мы с часа на час ожидаем вражеского штурма, и я не ошибусь, если предскажу, что исход его окажется для нас трагическим…

И теперь я решаюсь обратиться с предсмертной мольбой, высказанной только для блага нашей священной родины. Отзовите космическую эскадру, посланную на завоевание Беллиоры! Ее ждет здесь неминуемая гибель!

Удар, который предполагалось нанести по Беллиоре внезапно, не будет неожиданным: земляне готовы его отразить. Сквозь амбразуру нашего укрепления я вижу стволы дальнобойных пушек, грозно нацеленных на наш лагерь. Над базой проносятся сверхскоростные бронированные самолеты…

Я мог бы еще много сказать о необходимости отзыва эскадры, но вынужден

закончить: земляне готовятся к штурму.

Генерал Кау-Рук, командир базы разведчиков на Беллиоре.

14-го оргора 9891 года рамерийской эры».

— Ну как? — спросил Ильсор, закончив чтение.

— По-моему, это просто великолепно! — воскликнул Фред. — Цитаты из сверхсекретных приказов, посланных из метрополии, должны придать твоему донесению полнейшую достоверность. И то, что оно передается тайным шифром, который знал только Баан-Ну, очень здорово!

— Военный министр Тор-Лан бывал у моего хозяина, — сказал Ильсор. — Это очень недоверчивый человек. Он, конечно, перероет всю нашу переписку, и подлинность цитат произведет на него большое впечатление. И все же, я думаю, проверочную лиограмму наше правительство пошлет: ведь в экспедицию вложено так много средств. Но пусть присылают: мы на них еще не такого страху нагоним!

Оба друга рассмеялись.

Лиограмма была послана. Ответа приходилось ждать не ранее, как через неделю, и за это время Ильсору предстояло сделать здесь, на Земле, еще

многое.

Космические братья

Ильсор решил совершить путешествие в Изумрудный город. Он столько слышал о его красоте, что ему захотелось побывать там перед отлетом с Земли.

И еще Ильсор и его друзья желали познакомиться с Железным Дровосеком и Смелым Львом, посмотреть на знаменитую бороду Дина Гиора, повидать Энни и Тима. Арзаки выбрали наименее пострадавший в битве с Летучими Обезьянами вертолет, быстро починили его и собрались в путь. Ильсор уже взялся за руль управления (к числу многих скрываемых им прежде умений принадлежало и умение водить летательные машины), как вдруг откуда-то снизу послышался тонкий голосок:

— Подождите! Не трогайтесь с места!

Удивленный Ильсор и трое его товарищей посмотрели вниз. Там, на земле, копошилась толпа гномов с котомками за плечами и удочками в руках. Впереди всех стоял полковник Кастальо. Это он-то и обращался к Ильсору.

— Чего вы от нас хотите, друг Кастальо? — спросил пилот.

— Как чего? Странный вопрос! — обиделся гном. — Мы собрались к себе, в свою долину, и как вы думаете, сколько времени прошагаем до родных краев? Сюда нас доставил Тилли-Вилли, а перебросить домой — ваша святая обязанность.

— Ах, только-то? — рассмеялся Ильсор. — Садитесь, друзья мои, садитесь!

Один из арзаков выпрыгнул из вертолета и начал поднимать маленьких человечков. Другой принимал их и рассаживал по местам. Гномы заполнили весь вертолет. Они копошились на сиденьях и под сиденьями, лежали на полу, устроились на коленях у арзаков.

Сколько было крика, и визга и хохота, когда вертолет отделился от земли и поплыл по воздуху. Гномы наперебой уверяли друг друга, что этого путешествия они не забудут до конца жизни.

Кастальо сидел на плече у Ильсора и указывал ему дорогу к бывшим владениям Арахны, туда, где в продолжение тысячелетий жили их деды, прадеды и прапрадеды.

Веселое было путешествие, только жалко, что оно скоро кончилось. Покидая вертолет, гномы сердечно благодарили Ильсора и его товарищей.

У пилота имелась карта страны, составленная воздушными разведчиками, и он взял курс на

Изумрудный город.

Рамерийский вертолет, появившийся над городскими башнями, не наделал паники, все знали, что явились друзья. Пилот совершал над городом круги, а его товарищи снимали цветные стереофильмы на память об изумительном зрелище, которое открывалось их глазам.

И тут снизу вынырнула тройка Летучих Обезьян из числа тех, что сражались с Пришельцами, были ранены и оказались на попечении докторов Бориля и Робиля. Теперь эти трое поправились, но еще не успели улететь в родные края.

Обезьяны не питали враждебных намерений, они понимали, что видят друзей, но вид вертолета взбудоражил их, им захотелось показать зрителям, как протекал воздушный бой с менвитами. А зрителей собрались тысячи — они стояли на городских стенах, на улицах и площадях, лепились на крышах.

Воздушные акробаты показывали чудеса ловкости. Они кувыркались, расходились в пространстве и сходились, падали на вертолет и вдруг разделялись, облетая его с разных сторон. Глядя на их мускулистые лапы, хотя и не вооруженные дубинами, на широкие крылья, привольно распахнувшиеся за спиной, Ильсор и

его товарищи поняли, почему потерпели поражение Пришельцы. Они не могли победить в борьбе с этими детьми воздуха, любимыми питомцами эфирной стихии.

Парад кончился. Сопровождаемый Обезьянами вертолет опустился на площадь перед дворцом Страшилы. Правитель и члены Совета, именитые горожане встретили гостей с великим почетом.

Их привели в пиршественный зал, где уже были накрыты столы. Арзаки с удивлением рассматривали Страшилу и Железного Дровосека, их поражала колоссальная голова Тилли-Вилли, видневшаяся в раскрытое окно, и вид почетной стражи из дуболомов, выстроившихся вдоль стен зала.

«Как могут существовать, мыслить и говорить эти необыкновенные существа из соломы, дерева и железа? — думали гости. — Поистине Земля — это планета чудес…»

Ведь арзаки не знали, что находятся в Волшебной стране и что всех землян, обитающих за горами, Гудвиния так же поразила бы, как и их. А вид Смелого Льва и вороны Кагги-Карр, которые расположились за столом среди людей, как равные с равными, смело вступали в общий разговор и высказывали весьма здравые мысли,

поверг гостей в неописуемый восторг. И когда Ильсор узнал, что ворона Кагги-Карр — Генеральный Директор связи Гудвинии и награждена орденами за выдающиеся заслуги, а Лев — царь зверей, гостящий у своего друга Страшилы, его восхищению поистине не было границ.

Страшила произнес торжественную речь. Он отметил громадную роль благородных арзаков в той бескровной победе, которую удалось одержать над разведчиками-менвитами, и выразил твердую уверенность, что остроумная лиограмма, посланная Верховному Правителю Рамерии, приведет к желаемой развязке.

Главный сюрприз для почетного гостя был оставлен напоследок. Заканчивая речь, Страшила торжественно провозгласил:

— Я считаю своим долгом и почетной обязанностью заявить, что космические братья Ильсор и Фред Каннинг проявили весьма ценную и-ници-а-ти-ву (все присутствующие переглянулись с удивлением и восхищением — давно уж Страшила не произносил таких мудреных слов), и мы, Трижды Премудрый Страшила, правитель Изумрудной страны, сочли необходимым и своевременным отметить заслуги вышеупомянутых молодых борцов за общее дело специально учре-

жденным для этой цели орденом, который так и называется: «За инициативу!».

В этой речи Страшила превзошел самого себя. Кто бы мог подумать, что всего полтора десятка лет назад он торчал на колу в пшеничном поле и пугал ворон? Да, вот что значит долголетнее сиденье в библиотеке и чтение умных книг!

Страшила хлопнул в ладоши, дверь растворилась, и вошел Дин Гиор. Его борода была расчесана волосок к волоску и блестела, как шелковая, а в руках фельдмаршал держал золотое блюдо. На блюде лежал орден, изготовленный по заказу Страшилы городскими ювелирами, величайшими искусниками страны.

На синем эмалевом поле, окаймленном золотым венком с вкрапленными в него алмазами, было изображено пурпурное солнце, перепоясанное зеленой лентой. И на ленте причудливо вилась надпись: «За инициативу!».

Страшила шепнул Энни на ухо несколько слов. Девочка взяла Ильсора за руку и подвела к Дину Гиору, остановившемуся посреди зала.

И там Энни благоговейно сняла орден с блюда и прикрепила его к груди Ильсора, а потом поцеловала молодого вождя арзаков.

Грянул оркестр, восторженная овация пирую-

щих потрясла стены зала, кудрявый, черноглазый красавец Ильсор, стоя среди зала, благодарными глазами смотрел на земных братьев, и его сердце переполняла невыразимая радость, что спасти их от жалкой участи рабов, выпало на его долю.

Тим О'Келли хлопал и кричал вместе с другими, а сам невольно думал:

«Эх, как жаль, что дядя Фред в Пещере. Ведь и ему достались бы такие почести…»

Впрочем, его утешала мысль, что орден Фреду вручат в такой же торжественной обстановке.

Прогостив в Изумрудном городе три дня, Ильсор и его товарищи двинулись в обратный путь. Но прежде чем вернуться в Ранавир, они побывали у Жевунов и рудокопов. Везде молодых арзаков встречали с радостью, устраивали в их честь празднества.

К далекой звезде!

Огромное впечатление произвела на молодого арзака мрачная и величественная картина Подземелья.

Ильсор и сам в юности несколько лет учился в тайном подземном университете, но пещеры на Рамерии имели скромные размеры, профессорам и студентам там было тесно, приходилось использовать каждый клочок пространства. Подземелья освещались электричеством, а здесь золотистые облака испускали таинственный свет над неоглядной, слегка всхолмленной равниной…

Ильсор нашел Фреда в домике, который был построен для Элли в те времена, когда она «расколдовывала» источник Усыпительной воды.

Друзья встретились радостно.

Но в это время в Пещеру с важным известием явились Лестар-младший и Ланат, радист. Из Бассании пришла лиограмма, которую Ланат сумел расшифровать.

Лиограмма, как и ожидал Ильсор, оказалась проверочной. Военный министр Тор-Лан требовал разъяснений по некоторым пунктам последнего донесения и для подтверждения его

подлинности просил сообщить содержание секретного разговора, состоявшегося между ним и Кау-Руком накануне отправления «Диавоны».

— Он, однако же, не дурак, этот Тор-Лан, — заметил Ильсор. — Но мы его все равно перехитрим.

И он набросал текст лиограммы, которую поручил передать Ланату:

> «Бирена, 6-го, сего года. Военному Министру Тор-Лану. Докладывает капитан Мон-Со. Генерал Кау-Рук убит при последнем штурме землян. На базе осталось шесть человек, из них две женщины. Шифрую это послание с великой спешностью, возможны ошибки. Мне не известно, о чем говорили генералы Тор-Лан и Кау-Рук, но я знаю, что наш конец близок, враги идут на штурм. Проща…»

— Уж если это на них не подействует, сказал Ильсор, — тогда землянам придется готовиться к встрече космической армады.

Но умело продуманная последовательность лиограмм произвела нужное действие. Через две недели один из радистов, беспрерывно дежуривших у аппарата, перехватил приказ Верховного Правителя Гван-Ло, направленный командиру

космической эскадры. В этом приказе говорилось, что, по последним донесениям с Беллиоры, эта планета оказалась совершенно непригодной для жизни. Космические разведчики, собиравшиеся ее покинуть, в последний момент погибли от вулканического извержения, весть об этом успел передать умирающий лиографист. Эскадра должна вернуться на Рамерию.

Прочитав эту депешу, Ильсор пришел в недоумение, но затем догадался, что правительство Рамерии намеренно скрыло печальные известия о разгроме передового отряда завоевателей, посланного на Землю.

Как бы то ни было, Земля была спасена, дерзкие захватчики больше не сунутся сюда.

День отправления «Диавоны» был назначен. Проститься с Ильсором и другими арзаками явились в Ранавир Страшила и Дровосек, Лев и Тилли-Вилли, а с ними целая толпа гномов, ворона Кагги-Карр, королева полевых мышей Рамина, предводитель Летучих Обезьян Уорра, фельдмаршал Дин Гиор и Страж Ворот Фарамант, доктора Бориль и Робиль, переводчик Ментахо со старушкой Эльвиной, дракон Ойххо, орел Карфакс… И, конечно, почетное место среди этой необыкновенной компании, какую вряд ли сы-

щешь во всей Галактике, занимали люди из-за гор — Энни Смит, Тим О'Келли и Фред Каннинг. На груди Фреда сиял золотом и алмазами орден «За инициативу!», врученный ему в Изумрудном городе в торжественной обстановке.

Расставание с арзаками, как и всякое расставание, было печальным. Смешными и неуместными выглядели бы здесь обещания писать друг другу, и хотя лиопередатчик был перенесен в Изумрудный город и для его питания оставлены аккумуляторы, рассчитывать на этот вид связи особенно не приходилось. Даже если лиограммы станут передаваться на языке землян, менвиты могут перехватить их и расшифровать при помощи говорильной машины.

Друзья простились навек.

Укрывшись в безопасном месте, оставшиеся увидели, как в снопе пламени колоссальная масса «Диавоны» стала подниматься, сначала медленно, а потом все быстрее, и скоро исчезла совсем, оставив дымный след за облаками. Пришельцы отправились к своей далекой звезде.

Энни, Тим и Фред вернулись домой, в Канзас.

Сторожевая цепь, установленная менвитами на Черных камнях Гингемы, не помешала полету Ойххо. Перед тем, как покинуть Землю, арзаки

отключили радары, и безвредные отныне скорострельные пушки остались ржаветь в желтых песка Пустыни.

В ясные зимние вечера Энни выходила из дома, смотрела на темное небо, где вблизи созвездия Ориона сияет холодным голубым светом великолепный Сириус, и с любовью думала о далеких космических братьях.